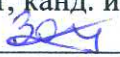

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Факультет исторических и политических наук
Кафедра антропологии и этнологии

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП
доцент, канд. ист. наук,
 О.В. Зайцева
« 14 » июня 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

Томские сообщества цыган как субъекты коммуникации (на примере нового религиозного движения Фалуныгун и центра умного здоровья «8 перемен»)

по основной образовательной программе подготовки бакалавров
направление подготовки 46.03.03 – Антропология и этнология

Кузьмина Дарья Евгеньевна

Руководитель ВКР
канд. ист. наук, доцент кафедры
антропологии и этнологии

подпись Е.В. Нам

« 14 » июня 2019 г.

Автор работы
студент группы № 031501а

подпись Д.Е. Кузьмина

АННОТАЦИЯ

Данная работа посвящена комплексному изучению сообществ цигун на примере активно действующих на территории г.Томска нового религиозного движения Фалуныгун и центра умного здоровья «8 перемен». Деятельность данных сообществ рассматривается в широком социально-культурном контексте, а именно в рамках идеологических течений New Age, представляющих собой пеструю гамму идейных и практически ориентированных общественных движений синкретического, оккультного и эзотерического характера.

Цель исследования: выявить специфику движений New Age восточного (ориенталистского) типа в г.Томске сквозь призму их коммуникативных практик.

Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и приложений.

В первой главе **«Разнообразие движений New Age в современной социальной действительности»** исследуются движения New Age через обращение к историографии. Феномен проанализирован с точки зрения таких его сущностных компонентов, как обращение к восточному наследию, методам альтернативной медицины и научной традиции. Также в главе дана характеристика гимнастики цигун в контексте даосской традиции и New Age.

Во второй главе **«Сообщества цигун в городе Томск: сравнительная характеристика двух кейсов»** предлагается общее сравнительное описание двух томских сообществ цигун на основе систематизации полевого материала по трём сторонам вопроса: история формирования сообществ, формы организации деятельности (юридический статус, социальный состав и иерархия), содержание практик (физические практики, идеи и учение).

В третьей главе **«Коммуникативные практики в деятельности сообществ»** описана методологическая основа работы с теорией коммуникации, а также описан и проанализирован полевой материал по разным уровням коммуникации и выявленным типам дискурсов (научный, эзотерический, религиозный и политический). Также в главе рассмотрен вопрос о межкультурной коммуникации сообществ цигун и их роли в диалоге культур.

В заключении представлены выводы о результатах сравнительного анализа и о соответствии сообществ характеристике New Age. Также делается вывод о многообразии коммуникативных практик сообществ на разных выявленных уровнях коммуникации по разным типам дискурса, и о том, что сообщества вырабатывают уникальные подходы к миропознанию и соответствующие языковые модели описания на основе разных традиций, внося вклад в диалог культур.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. РАЗНООБРАЗИЕ ДВИЖЕНИЙ NEW AGE В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	8
1.1. Определение New Age и НРД в историографии.....	8
1.2. Сущностные элементы движений New Age: восточное наследие, альтернативная медицина, наука	12
1.3. Гимнастика цигун в контексте даосской традиции и New Age	17
Глава 2. СООБЩЕСТВА ЦИГУН В ГОРОДЕ ТОМСК: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДВУХ КЕЙСОВ.....	23
2.1. Краткая история формирования сообществ	23
2.2. Специфика форм организации деятельности.....	26
2.3. Содержание практик.....	30
Глава 3. КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СООБЩЕСТВ	39
3.1. Структура коммуникативного действия.....	39
3.2. Коммуникативные практики сообществ по уровням коммуникации: межличностный, межгрупповой, связи с общественностью.....	41
3.3. Типы дискурсов в коммуникации сообществ	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ	65
ПРИЛОЖЕНИЕ А	70
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	72
ПРИЛОЖЕНИЕ В.....	74

Актуальность темы исследования.

Исследуемые в данной работе общественные движения в более широком контексте можно рассматривать с точки зрения их принадлежности к такому социально-культурному явлению как New Age. Этот феномен представляет собой современную тенденцию возникновения и распространения разнообразных идейных и практически ориентированных общественных движений синкретического, оккультного и эзотерического характера, опирающихся в своей деятельности на какую-либо систему знания. К таким сообществам относятся как некоторые новые религиозные движения, так и различные культурологические, оздоровительные, просветительские, образовательные течения и сообщества. Их объединяют некие общие стремления к разработке своей системы мировоззрения и методологии трансляции идей в среде общественности через синтез науки и эзотерики, разных культурных традиций т.д. В силу разнообразия форм и относительной новизны феномена движений New Age возникают *проблемы дефиниции, определения, классификации и понимания этих общественных движений, что заслуживает исследовательского внимания.* В данной работе новые религиозные движения будут рассматриваться как одно из проявлений феномена New Age, следовательно, представляется необходимым привлечь и, одновременно, пересмотреть подходы к новым религиозным движениям, как более общему и проработанному с научной точки зрения феномену.

Более того, не только в научной среде, но и в целом в обществе всё сильнее нарастает неясность и даже безграмотность в различении традиционных культурных идей и искажённых/модифицированных, радикальных сект и идеологически нейтральных просветительских центров, научных и псевдонаучных идей. Существует проблема безосновательного «навешивания ярлыков», таких как «секта», «псевдонаука», «шарлатаны» и др.

С другой стороны, New Age – это целое особое мировоззрение современной эпохи и сложносоставная совокупность идей, развивающихся благодаря ускоряющимся темпам глобализации, а не просто совокупность разрозненных сообществ. Поэтому в попытке понять движения мы сможем приблизиться в целом к пониманию особенностей современного мировоззрения и мировосприятия человека в современном мире и к пониманию глобализации в целом.

Почему в данной работе в центре внимания стоит именно китайская культурная традиция на примере цигун? Китайская культура интересна в рамках феномена New Age сама по себе тем, что в современном мире к её достоянию: даосизму, буддизму, идеям конфуцианства, китайской народной медицине, обращаются всё больше людей разных

культур и разной социальной принадлежности. Можно говорить о популярности и актуализации восточной культуры в целом, и китайской культуры, в частности.

Также в данной работе отдельного внимания заслуживает проблема коммуникации и диалога культур. В условиях гетерогенности современного общества коммуникация исследуемых сообществ приобретает диалоговый характер с целью построения общего смыслового пространства и мирного сосуществования. В данном исследовании представляется необходимым рассмотрение этих особенностей коммуникации, что поможет наряду с общей сравнительной характеристикой выявить, как, с одной стороны, трансформируется сама китайская традиция, с одной стороны, и как воспринимает и понимает её современная общественность, с другой стороны.

Степень разработанности данной проблематики.

В изучении феномена New Age важное место занимают работы в сфере социологии и философии религии, так как теоретические предпосылки изучения различных нетрадиционных религиозных и оккультных форм сложились ещё с конца XIX века, благодаря таким учёным, как М.Вебер¹, Э.Трёлч² и др. Их труды освещали природу и специфику религиозности, тенденции её развития и нейтрально анализировали категории «секта» и «культ», которые лишь впоследствии приобрели негативную коннотацию, и всё чаще заменяются теперь термином «новые религиозные движения (НРД)». Дальнейшее переосмысление классических подходов в данной области было проделано в работах таких исследователей, как Т.Лукман³, П.Бергер⁴, которые проанализировали трансформации религиозных групп в условиях меняющейся реальности и новые тенденции в появлении новых форм религиозности. Нельзя не отметить также вклад такого философа и религиоведа, как Элиаде Мирча⁵, который изучал различные аспекты мифологии, магии и оккультизма, шаманизма, религиозного мышления и др.

В отечественной науке исследовательская традиция изучения новой религиозности представлена такими учёными, как И.Н.Яблоков⁶, Д.М.Угринович⁷, которые в своих трудах формулируют основные сложившиеся теории религии, дефиниции религии и религиозности как таковой. Д.М.Угринович дополняет свои исследования религии рассмотрением её с точки

¹ Вебер М. Протестантские секты и дух капитализма. Избранные произведения / пер. с нем. и общ. ред. Ю.Н. Давыдов. М., 1990.

² Трёлч Э. Церковь и секта // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии /Сост. Гараджа В.И., Руткевич Е.Д. М., 1996.

³ Лукман Т. Проблема религии в современном обществе, 1963.

⁴ Бергер П. Священный покров: элементы социологической теории религии. 5-е изд. СПб., 2002.

⁵ Элиаде М. Оккультизм, колдовство и моды в культуре / Пер. с англ. Киев; М., 2002.

⁶ Яблоков И.Н. Социология религии: теоретические аспекты. М., 2014.

⁷ Угринович Д.М. Введение в религиоведение. М., 1985.

зрения психологии. Митрохин Л.Н.⁸ внёс вклад в изучение «религий нового века», акцентировав внимание на рассмотрении характеристик частных проявлений новых форм религиозности с целью избежать ошибок обобщения в этом вопросе. К более современным представителям отечественной традиции можно отнести таких деятелей как А.А.Агаджанян⁹, Е.Г.Балагушкин¹⁰, И.Я.Кантеров¹¹, С.Б.Филатов¹² и других. В своих трудах они анализируют как общую специфику феномена новой религиозности, НРД и New Age, так и занимаются отдельными сторонами данной проблематики: особенности внутренней организации, текстов и Учений, социальный состав движений, их типологизация, социальные функции и т.д. Вышеназванные А.А.Агаджанян и Е.Г.Балагушкин внесли вклад в изучение конкретных современных религиозных форм восточного (ориенталистского) типа. Отдельно хотелось бы отметить значимость для данной ВКР исследований Е.А.Торчинова¹³, профессионального религиоведа и синоведа, который специализировался, в частности, на восточных религиозных практиках даосизма и буддизма, занимаясь сравнительным религиоведением. Его исследования представляют собой качественный и глубокий анализ феномена религиозности в целом.

В исследовательской томской традиции изучения новой религиозности важно отметить таких томских учёных, как Р.А.Быков¹⁴ и С.С.Аванесов. Примечательно, что они внесли также вклад в развитие межрелигиозного диалога на базе Исторического факультета ТГУ, осмысляя теоретически возможности межкультурного и межконфессионального диалога и реализуя на практике дискуссионные площадки, приглашая представителей разных сторон к участию.

Также необходимо отметить вклад в изучение данной тематики представителей религиозных конфессий, главным образом, А.Дворкина и А.Кураева. Новые религиозные движения и, в частности, движения New Age, А.Дворкин рассматривает в своей книге «Сектоведение. Тоталитарные секты»¹⁵, взяв за анализ многие действующие в России новые религиозные и околорелигиозные организации, которые он трактует, преимущественно, как

⁸ Митрохин Л.Н. Религии «Нового века». М., 1985.

⁹ Агаджанян А.С. Буддизм в современном мире: мягкая альтернатива глобализму // Религия и глобализация на просторах Евразии / Под ред. А.В. Малашенко и С.Б. Филатова; Московский Центр Карнеги. М., 2009.

¹⁰ Балагушкин Е.Г. Новые религии как социокультурный и идеологический феномен // Общественные науки и современность. 1996. № 2. С. 90–100.

¹¹ Кантеров И. Я. Новые религиозные движения в США и России: сравнительный анализ // Религиоведение. – 2001. – №1. – С. 61-72.

¹² Филатов С.Б. Религиозная жизнь Евразии: реакция на глобализацию (вместо введения) // Религия и глобализация на просторах Евразии / Под ред. А.В. Малашенко и С.Б. Филатова; Московский Центр Карнеги. М., 2009. С. 10–27.

¹³ Торчинов Е.А. Религии мира: опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния. 4-е изд. СПб., 2007.

¹⁴ Быков Р.А. Новые религиозные движения: специфика социокультурного опыта в постиндустриальном обществе. Saarbrücken, 2011.

¹⁵ Дворкин А.Л. Сектоведение: Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. 3-е изд., перераб. и доп. Нижний Новгород, 2014.

деструктивные. Книга широко используется в качестве источника в научных работах по заданной проблематике.

Для работы с концептом коммуникативных практик представляется важным обращение к таким представителям теории коммуникации, как Ю.Хабермас¹⁶, Э.Лич¹⁷, Тён Ван Дейк¹⁸ и др. Названные учёные предлагают пересмотреть сложившееся позитивистское понимание коммуникации и указывают на диалогичность, интерактивность коммуникации и социальной реальности, их взаимного конструирования. Ю.Хабермас является автором теории коммуникативного действия. Э.Лич внёс вклад в разработку структурного подхода к изучению культур сквозь призму символического содержания и коммуникативной теории. Тён Ван Дейк – лингвист, один из пионеров теории текста, теории речевых актов и анализа дискурса.

Несмотря на высокую степень изученности определённых сторон исследовательской проблемы данной ВКР, внимание исследовательской традиции, на мой взгляд, в недостаточной степени сосредоточено на сравнительных полевых исследованиях в сфере новой религиозности, проводимых качественными социологическими методами, направленными на глубинное антропологическое исследование социальной реальности «изнутри» сообществ и культур. Также стоит иметь в виду, что реальность меняется быстрыми темпами, что повышает актуальность и побуждает проводить больше полевых исследований.

Итак, данное исследование представляет собой сравнительный анализ специфики движений New Age и их роли в диалоге культур в современности сквозь призму их коммуникативных практик. С целью более явного и подробного рассмотрения описанной выше проблемной ситуации целесообразно будет изучить и сравнить такие конкретные организованные формы существования китайской традиции цигун на территории России, как томский центр умного здоровья “8 перемен” и новое религиозное движение Фалуньгун. Оба сообщества имеют дело с конкретной областью китайской культуры – практиками и гимнастикой цигун.

Объект исследования: культурно-общественные движения New Age восточного (ориенталистского) типа.

Предмет исследования: коммуникативные практики движений эпохи New Age (на примере двух томских сообществ цигун - нового религиозного движения Фалуньгун и центра умного здоровья “8 перемен”).

Цель исследования: выявить специфику движений New Age восточного (ориенталистского) типа в г.Томске сквозь призму их коммуникативных практик.

¹⁶ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2001.

¹⁷ Лич Э. Культура и коммуникация: Логика взаимосвязи символов. К использованию структурного анализа в социальной антропологии. Пер. с англ. М., 2001.

¹⁸ ван Дейк Т. Язык. Познание. Коммуникация. Пер. с англ. Благовещенск, 2000.

Задачи:

- 1) Провести теоретический анализ существующих в историографии интерпретаций процессов возникновения и особенностей функционирования культурно-общественных движений New Age.
- 2) Провести сравнительный анализ возникновения и деятельности рассматриваемых сообществ.
- 3) Проанализировать концепт коммуникативных практик в целом, и коммуникативные практики двух сообществ в частности. Выявить стратегии, формы и содержание коммуникативных практик сообществ. Определить, какое место они занимают в деятельности сообществ.

Методы:

Теоретические:

- 1) Кейс-стади (частный случай явления New Age, а именно – сообщества цигун, отдельно взятый случай города Томска)
- 2) Сравнительный анализ

Эмпирические:

- 1) Включенное наблюдение (наблюдение за сообществами «изнутри», участие в практиках цигун наравне с остальными практикующими)
- 2) Метод опроса: неформализованные интервью и анкетирование
- 3) Анализ интернет-ресурсов и источников, авторство которых принадлежит сообществам

Глава 1. РАЗНООБРАЗИЕ ДВИЖЕНИЙ NEW AGE В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

1.1. Определение New Age и НРД в историографии

Явление New Age и распространение различных практик и движений на его почве тесно переплетается с общей тенденцией формирования и активного распространения новых форм религиозности, духовности и моделей миропознания в современном постсекулярном обществе. Этот удивительный феномен называли также «религиозным калейдоскопом» за свойственное новым религиям чрезвычайное разнообразие вероучений, обрядов и форм организации.¹⁹

Такие исследователи, как, например, М.Интровинье или И.Я.Кантеров, выделяют явление New Age как одно из направлений новых религиозных движений (НРД), представляющее собой совокупность различных оккультно-мистических групп, не имеющих общей формулировки, но попадающих под ряд общих критериев определения. Другие исследователи отмечают, что НРД и New Age зачастую употребляются как синонимы и могут объединять очень большую часть религиозных и эзотерических движений.²⁰

Американскому футурологу А. Тоффлеру принадлежит очень точная метафора для характеристики тенденции распространения новых форм религиозности - «рынок спиритуальных товаров». Фактически он описал стихийно формирующийся религиозный плюрализм со всеми его позитивными и негативными чертами. Речь идет о неограниченном предложении вероучений и религиозно-мистических практик для удовлетворения широкого спектра индивидуальных и общественных потребностей: от экстатических переживаний до самых причудливых мировоззрений.²¹

Теперь обратимся к осмыслению понятия религиозности, ведь главной проблемой в изучении феномена New Age остаётся определение того или иного идейного течения как религиозного или определение степени религиозности.

Определение Р. Л. Джонстоуна, которое сейчас рекомендуют многие авторы, таково: *«Религией называется система верований и ритуалов, с помощью которых группа людей объясняет и реагирует на то, что находит сверхъестественным и священным»*.²² Определения всё чаще пытаются охватить как можно больше религиозных форм, которые уже

¹⁹ Балагушкин Е.Г. Новые религии как социокультурный и идеологический феномен // Общественные науки и современность. 1996. № 2. С. 90

²⁰ Быков Р.А. Новые религиозные движения: специфика социокультурного опыта в постиндустриальном обществе. Saarbrücken, 2011.

²¹ Балагушкин Е.Г. Указ. соч. С.91

²² Цит. по: Быков Р.А. Указ. соч. С.21

давно вышли за рамки определения религии как «веры в бога» и даже за рамки храма в традиционном, «шаблонном» его понимании. Так, отличительной чертой НРД в современном мире Р.Быков называет «внехрамовую религиозность».²³

Э.Фромм также предлагает расширить рамки определения, указывая на такую проблему, что «у нас просто нет слова для обозначения религии в качестве общечеловеческого феномена, - которое бы не вызывало какой-нибудь ассоциации с тем или другим конкретным типом религии». Ввиду отсутствия исчерпывающего термина исследователь предлагает следующее определение: *«Под религией я понимаю любую разделяемую группой систему мышления и действия, позволяющую индивиду вести осмысленное существование и дающую объект для преданного служения»*. «Человек может поклоняться животным, деревьям, золотым или каменным идолам, невидимому богу, святому человеку или вождям; он может поклоняться предкам, нации, классу или партии, деньгами или успеху»²⁴ т.д. Представляется, что феномен поклонения в разных указанных сферах схож по самому характеру психологических переживаний и опыта.

Обращаясь к категории духовного опыта (иначе говоря, мистического или религиозного), Е.А.Торчинов также предлагает переосмыслить существующее понимание религии и отказаться, в частности, от такой содержательной части современного понимания религии как «веры в сверхъестественное», которое едва ли применимо к религиям Китая. Вполне показательно, например, что идеалом даосской религии является не что иное, как естественность, естественное. Идеал даосизма сводится к следованию своей изначальной природе и к единению с природой как таковой. Более важным считает Торчинов обращение к индивидуальному религиозному опыту, как психическому явлению, проявляющемуся в различных трансперсональных переживаниях, состояниях. Возможными инструментами достижения таких состояний Торчинов называет разные психофизические практики, такие как йога, медитация, цигун и др. Именно трансперсональные переживания различных типов являются основой религиозного опыта и религии как таковой. Таким образом, при изучении любой религиозности, тем более НРД, важно не столько формальное определение той или иной религии в её институализированной форме, сколько реальное содержание религиозности, проявляемое как феномен переживаний и непосредственного опыта.²⁵

²³ Быков Р.А. Новые религиозные движения: специфика социокультурного опыта в постиндустриальном обществе. Saarbrücken, 2011.

²⁴ Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов. Ф. Ницше, З. Фрейд, Э. Фромм, А. Камю, Ж. П. Сартр. - М.: Политиздат, 1989. - С. 158-160.

²⁵ Торчинов Е. А. Религии мира: опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния. – 4-е изд. - СПб.: Азбука-классика; Петербургское Востоковедение, 2007. – С.13-38.

У.Джеймс писал, что слово «религия» следует рассматривать скорее как собирательное имя, нежели как обозначение единого и цельного.²⁶ Быть может подобным образом как раз и следует относиться к феномену New Age.

Проследим динамику формирования движений New Age. Основными предпосылками возникновения и распространения движений New Age можно считать религиозно-философские и социальные предпосылки, первые из которых заложили теоретические основы Учения, а последние – явились поводом практической реализации теории и формирования специфических и частных форм New Age по всему миру.²⁷

Можно выделить четыре этапа формирования движения New Age, которые важны для понимания существующих форм New Age.²⁸

Итак, первый этап формирования New Age, прежде всего, связан с развитием спиритизма в США и Западной Европе, теориями Е. П. Блаватской, А.А.Бейли и других теософов и оккультистов, которые с начала XX в. по 1950-е гг. сформировали первые синкретические учения.

Первые попытки практического воплощения идей New Age отмечаются на втором этапе, в 1960-х гг., в среде молодежной контркультуры, бунтующей против традиционного общества, его рациональности, морали и религии. Это была попытка совершить в западном обществе духовную революцию путем разнообразных экспериментов по «расширению» сознания, в том числе при помощи секса, наркотиков, политического протеста и мистических культов и т. д. Контркультурные движения опирались на оформленные синкретические учения, и претендовали на то, что являются уникальным новым Учением, хотя их анализ показывает преемственность или сходство с другими синкретическими Учениями.

На третьем этапе, в конце 1970–1980-х гг. New Age на Западе приобрел популярность, перешагнув религиозные рамки и проникнув в сферу массовой культуры (литература, кино, музыка) и науки. Возникло много разнородных течений и групп ньюэйджеров.

На последнем этапе, начиная с 90-х гг коммерциализация привела к трансформации форм организации движений New Age и их стратегии трансляции своих идей. Акцент был смещен на способы «быстрого достижения Нирваны» посредством товаров и услуг,

²⁶ Торчинов Е. А. Религии мира: опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния. – 4-е изд. - СПб.: Азбука-классика; Петербургское Востоковедение, 2007. – С.13-38.

²⁷ Прохоренко И.В. Проблемы эволюции движения New Age в странах Запада [Электронный ресурс] // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2008. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-evolyutsii-dvizheniya-new-age-v-stranah-zapada> (дата обращения: 12.05.2019).

²⁸ Там же.

эзотерических курсов «духовной практики» с целью содействия нравственному, духовному и телесного совершенствованию и здоровью.

Таким образом, согласно первоисточникам оккультных Учений, считается, что движения New Age стремятся к установлению «нового мирового порядка», в котором все станут единым целым, не останется национальных границ, будет существовать одно мировое сообщество со своим правительством, единой мировой религией, экономикой. Однако в связи с трансформацией New Age из контркультурного движения в часть массовой культуры и коммерциализации, на практике идея передела мира потеряла свой первоначальный анархический смысл и политические стремления. Теперь New Age является органичной частью культуры глобализованного мира.²⁹

По причине такой неоднозначной истории формирования движений New Age, почти невозможно выделить единое однородное Учение, на которое опирались бы все ньюэйджеры. Но исследователи выделяют в них ряд общих характерных признаков. Так, американский исследователь Уолтер Мартин отмечает следующие признаки, которые можно считать наиболее исчерпывающими:

1. Группа призвана открыто содействовать новому времени, т. е. Эре Водолея.
2. Группа открыто поддерживает характерные веяния нового времени (монизм – «всё едино», пантеизм – «всё есть Бог», гностицизм – «спасение или исцеление приходит с помощью особых познаний», карма и перевоплощение, духовная эволюция, восшедшие учителя, равные Христу и т.д.).
3. Группа открыто отстаивает оккультные практики нового времени (медиумизм, астрология, психическое исцеление, нумерология, магия, различные способы достижения изменённого состояния сознания, т.е. медитация, монотонные песнопения, потеря или обострение чувствительности, гипноз и т.д.).
4. Группа пользуется специфической терминологией Нью Эйдж (чакры, космическое сознание, энергия, глобальная деревня, самореализация, высшая самость, сотвори свою собственную действительность, сила Кундалини, Инь и Янь и др.)³⁰

²⁹ Прохоренко И. В. Проблемы эволюции движения New Age в странах Запада // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2008. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-evolyutsii-dvizheniya-new-age-v-stranah-zapada> (дата обращения: 12.05.2019).

³⁰ Приводится по: Ахромеева Ю.В. Движение «new age»: характерные черты // Научный Вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2016. № 2. С. 105–110.

Чтобы составить наиболее полное представление о характеристике движений New Age, обратимся далее к его конкретным сущностным составным элементам, к традициям, к которым обращаются ньюэйджеры.

1.2. Сущностные элементы движений New Age: восточное наследие, альтернативная медицина, наука

Исследователи отмечают возрастающую роль именно восточных философий в формировании новых религиозных движений и движений New Age в целом. «Восточные мастера и Учителя поняли, что чтобы получить новообращенных с Запада, нужно приспособить восточную философию к т.н. «западному материализму» и «западному мировоззрению». Так и с другой стороны, не только восточные мастера, но и западные энтузиасты заимствуют ту или иную восточную традицию при организации своих Учений, методологий, систем духовно-оздоровительных или эзотерических практик. «Вследствие чего возникают различные формы индуизма, буддизма, которые получили новый смысл, как только их замаскировали западной терминологией и научным языком. Поэтому восточная философия стала привлекательной для западного человека». ³¹

Историк и социолог религии, востоковед Агаджанян А. С. выделяет даже целый феномен глобального буддизма, который превратился в глобальный интеллектуально-духовный ресурс, открытый для всеобщего пользования.³²

Исследователи также пытаются понять, почему в такой стране как Россия, прошедшей несколько иной путь развития, в отличие от других стран запада, и в культуре которой до сих пор важное значение имеет православие, люди обращаются к дхармическим религиям и практикам ориенталистского типа? И отмечают, что Россия в силу молодости складываемой своей капиталистической государственности только сейчас подхватывает веяния запада и логику духовных поисков. Аналогичный процесс (обращения в ориенталистским религиям и ценностям) уже давно идёт в Европе и США. Французский исследователь Ф. Лемуар применительно ко Франции выделяет следующие мотивировки такого обращения: 1) религиозный поиск, ведущий к отрицанию христианской традиции как чрезмерно авторитарной, догматичной, настаивающей больше на безукоризненной вере, чем на понимании; 2) большее место опыта и непосредственного контакта с учителем или наставником, вызывающим доверие как человек, который делает то, что говорит; 3) высокая

³¹ Ахромеева Ю.В. Движение «new age»: характерные черты // Научный Вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2016. № 2. С. 107

³² Агаджанян А.С. Буддизм в современном мире: мягкая альтернатива глобализму // Религия и глобализация на просторах Евразии / Под ред. А.В. Малашенко и С.Б. Филатова; Московский Центр Карнеги. М., 2009. С. 222–256.

оценка роли тела и чувств, что привлекает также и христиан, желающих использовать некоторые восточные практики, оставаясь в рамках христианства; 4) связь с космосом, более береженое отношение к природе, определённый режим питания и т.д.³³

Но если критика христианства и является одним из мотивов обращения к восточным практикам, она не является главной и абсолютной. Напротив, в западном обществе и в России, в частности, где христианские ценности всё же укоренились в менталитете, адаптируются лучше такие восточные практики и учения, которые вступают в синтез с идеями христианства. В качестве примера можно привести движение Фалуныгун, религиозный дискурс которого в некоторых аспектах повторяет христианский.

Возвращаясь к особенностям исторических и культурных предпосылок, стоит добавить, что исследователи объясняют российское обращение к тренду восточных идей также тем, что ещё к началу перестройки «само по себе религиозное сознание граждан России представляло собой аморфную амальгаму различных верований, включающую какие-то фрагменты православия, восточных верований, оккультизма и т.д. И это не удивительно – в условиях цензуры, почти полного разрушения церковной традиции, исчезновения цельного церковного мировоззрения в обществе стихийно распространялись элементарные верования, «осколки» религиозных идеологий».³⁴

«Пожалуй, наиболее заметными, вездесущими стали всякого рода псевдорелигиозные учения, связанные со здоровьем, с «нетрадиционными методами лечения». «Экстрасенсы», маги, изобретатели диет, «образов жизни» и т.д. почти всегда имеют более широкое религиозное обоснование своих доходных практик, и после советской власти духовное обоснование нетрадиционного целительства стало расти и развиваться. Целительство – не только основа для появления новых религиозных движений, но и составная часть движений и верований, появляющихся на самых разных идейных основаниях и традициях».³⁵ Разного рода целительские практики называются также духовно-оздоровительными, часто содержат в себе философию, культуру и стиль жизни Востока. Это такие направления, как йога, цигун, рейки и т.д. Порой их сложно отнести к спортивным занятиям, потому что на тренировках значение философии и внутренние принципы практики чаще оказываются важнее, чем внешняя форма исполнения, физические и спортивные упражнения как таковые. Ряд исследователей включает их в группу New Age, хотя в большинстве из них нет представлений о новой эре и каких-либо религиозных целях. Люди, практикующие духовно-оздоровительные гимнастики восточного

³³ Пореш В. Русский буддизм – как это возможно? // Религия и общество. Очерки религиозной жизни современной России. М.-СПб., 2002. С. 383–401

³⁴ Филатов С. Б. Новые религиозные движения — угроза или норма жизни? // Религия и общество. Очерки религиозной жизни современной России. — М.-СПб.: Летний сад, 2002. — С. 401—449.

³⁵ Там же.

типа имеют определенный склад мышления, верят в энергетику, скрытые способности человека – вещи, которые традиционной наукой во внимание не берутся, но не стремятся к «освобождению», «вечной жизни», «божественному единению». Однако философские категории этих практик, такие слова как «карма», «йога», «фен шуй» и другие уже достаточно крепко «сидят» в сознании людей.³⁶

Вообще говоря, обращение к нестандартным целительским практикам, альтернативным методам лечения и их легитимизация становятся сейчас важным предметом дискуссии в сфере медицины и в общественности в целом. Кроме частного интереса местных целителей или частных центров, идеей интеграции медицины озабочены также и государственные и научные структуры. Всемирная организации здравоохранения в 1987 году озвучила идею интеграции медицины, а Первый Всемирный конгресс по альтернативной медицине состоялся в ещё в 1973 году. На нем был представлен список из 135 существующих методов лечения, количество которых продолжает расти. Недавно в США была предпринята попытка классификации методов альтернативной медицины.³⁷

К первой группе средств относят традиционные системы оздоровления, преимущественно, восточного типа (китайская, тибетская) и ряд отечественных традиций: акупунктура, аюрведа, традиционная китайская медицина, гомеопатия, народная отечественная медицина и др.

Вторую группу составляют методы биоэлектромагнитного воздействия. Это различные методы воздействия на акупунктурные точки: электропунктурная рефлексотерапия, электромагнитопунктурная рефлексотерапия, магнитопунктура, светопунктурная рефлексотерапия и т.д.

Третью группу составляют диеты, пищевые добавки, фитотерапия и методики здорового образа жизни.

Четвертая группа – методы управления телом и эмоциями, в том числе способы воздействия на организм через органы чувств: управляемая обратная связь, гипноз, бихевиоральная терапия, технологии визуализации и воображения, медитация, эффект плацебо, рейки, китайская гимнастика и терапия цигун, чакротерапия, системы управления дыханием, религиозное целительство всех видов и т. п.

³⁶ Быков Р.А. Новые религиозные движения: специфика социокультурного опыта в постиндустриальном обществе / Роман Быков. - Saarbrücken : LAP Lambert Academic Publishing, 2011.

³⁷ Скворцова В.Н., Кексель О.С. Индивидуальное здоровье человека: валеологический дискурс [Электронный ресурс] // Известия ТПУ. 2010. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnoe-zdorovie-cheloveka-valeologicheskij-diskurs> (дата обращения: 11.05.2019).

Пятая группа – методы лечения с использованием рук: мануальная терапия (хиропрактика, остеопатия), различные виды массажа (холистический массаж, акупрессура, шиатсу, общий массаж, целительное касание и т. д.) и пр.³⁸

Данные группы и техники целительства плотно укореняются во врачебной практике, несмотря на то что далеко не всё научное и медицинское сообщество одобряет эту тенденцию. Так или иначе, отмечается необходимость обращения к целостному восприятию здоровья человека, его индивидуальному бытию, основываясь на определении здоровья как «состоянии полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезни или физических дефектов.»³⁹ Такая индивидуализация практики и синтез подходов соответствуют духу мировоззрения New Age.

Интеграция методов альтернативной медицины с её традиционными целительскими экзотическими техниками в систему научной медицины в более широком контексте затрагивает проблему динамики научных трендов и развития науки как таковой. Грань между наукой и паранаукой порой становится всё чаще довольно зыбкой, когда идёт утверждение тех или иных инновационных подходов и методов. Научность или паранаучность становится также особой чертой многих НРД и движений New Age. Роман Быков выделяет такие движения, как «паранаучные организации» и говорит, что это сложное социальное явление, которое трудно без серьезного анализа поместить в русло НРД. Некоторые исследователи относят их к New Age или к новейшим формам религиозности. Наукообразный вид данных организаций, существование в рамках вузов и восточная религиозная терминология создают их противоречивый образ.⁴⁰

Научное сообщество всегда критично относилось к явлениям, не доказанным и не объяснимым традиционными научными дисциплинами. Такие факты принято называть паранаучными. Изучением их занимаются достаточно распространенные в современном мире астрология, практики по развитию параспособностей, нетрадиционная медицина, НЛЮ и т.д. Изучив некоторые так называемые паранаучные организации с помощью дискурс-анализа сайтов и интервью, Р.Быков выявил ряд направлений деятельности организаций: нетрадиционная медицина, использующая медитативные и дыхательные практики; психическое программирование на выздоровление, на успешную деятельность; «работа с энергетикой», направления по развитию экстрасенсорных способностей человека, «раскрытие

³⁸ Скворцова В.Н., Кексель О.С. Индивидуальное здоровье человека: валеологический дискурс [Электронный ресурс] // Известия ТПУ. 2010. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnoe-zdorovie-cheloveka-valeologicheskij-diskurs> (дата обращения: 11.05.2019).

³⁹ Устав (Конституция) Всемирной Организации здравоохранения// Всемирная Организация здравоохранения. Основные документы: 399е изд. / Пер. с англ. М., 1995.

⁴⁰ Быков Р.А. Новые религиозные движения: специфика социокультурного опыта в постиндустриальном обществе / Роман Быков. - Saarbrücken : LAP Lambert Academic Publishing, 2011.

внутреннего потенциала человека»; сочетание традиционных и новых методов (системы, разработанные каким-либо специалистом, «авторские технологии»; диагностика по разным частям тела; направления астрологии).⁴¹

Можно выделить несколько типов позиционирования организаций по степени причисления себя к науке: «мы наука – это не требует доказательств»; «мы – новое знание» (направление) в науке, «когда-нибудь это будет доказано или это уже доказано»; «мы – новое направление», (опора на научные методы, научные работы, без претензий на статус научности); «мы – новое направление» (без ссылок на научную сферу, вопрос о научном статусе не интересует).⁴²

Типы организации по направлениям их деятельности: занимаются исследованиями, обучают и предоставляют услуги по лечению; занимаются исследованиями, обучают, но не предоставляют услуги по лечению; не занимаются исследованиями, обучают, но не предоставляют услуги по лечению; не занимаются исследованиями, обучают, и предоставляют услуги по лечению. Большинство организаций предоставляют диплом или лицензию по окончании образования, который дает право работы в данной области. Минимальное обучение в некоторых организациях длится от разовых индивидуальных, двух дневных семинарских занятий, до 6 семестров очного образования, например Институт тибетской медицины.⁴³

В большинстве из них рассматриваются восточные практики (работа с каналами, медитация), употребляется эзотерическая терминология, привлекаются методы современной психологии. К чему приведет подобный синтез пока не ясно, но можно предположить, что такие направления будут находить сторонников, так как привлекательны своей универсальностью, всеохватностью и, что самое главное, с точки зрения практикующих, – полезными результатами. Вслед за У. Ламбертом можно говорить о том, что это тенденция современного общества – конвергенция религиозных идей и практик с наукой, и все данные организации являются новой формой современной религии.

Таким образом, в стремлении понять современную сложную эпоху New Age, необходимо отталкиваться от разных понятий, необходимо проводить параллели между явлением новых религиозных движений, феноменом New Age, паранаукой, восточными практиками и т.д. В этом могут помочь конкретные кейсы, так или иначе связанные с этими явлениями. Кейсом в данной работе являются сообщества цигун. Прежде чем перейти к его

⁴¹ Быков Р.А. Паранаучные организации как феномен современного общества //Вестн. Том. гос. ун-та. 2009. № 321. - С. 57-60.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

рассмотрению, обратимся к общей характеристике того, что представляет из себя цигун как даосская практика. Основополагающими в этом вопросе являются исследования Е.А.Торчинова.

1.3. Гимнастика цигун в контексте даосской традиции и New Age

Итак, было выявлено, что важной стороной феномена New Age является ценностная индивидуалистическая установка, предполагающая исключительную веру в личные способности практикующих или последователей. То есть прослеживается идея о том, что человек сам вершит свою судьбу и в рамках любого предлагаемого Учения New Age только сам человек посредством личных усилий может достичь цели самопознания, совершенствования, самореализации и т.д. Так, одним из трендов New Age становится обращение к специфическим практикам самосовершенствования через целительные практики валеологического или холистического характера, в рамках которых здоровье рассматривается с точки зрения интегративного подхода, взаимосвязи физического, психического и эмоционального здоровья. Поэтому активно идёт обращение к восточным целительным практикам, наследию китайской традиционной медицины и других, которые соответствуют такой установке.

Цигун является показательным примером такой целительной индивидуалистической практики и включает в себя эзотерические элементы, проявляющиеся в психофизических методах и принципах гимнастики цигун.

По определению Е.А. Торчинова, под «цигун» следует понимать «комплексы традиционных упражнений, возникшие на основе даосской алхимии и отчасти буддийских психопрактик, выполняемые преимущественно с оздоровительными и терапевтическими целями».⁴⁴ И хотя цигун представляет собой систему дыхательных и двигательных упражнений, носящих практический оздоровительный характер, изначально он был связан с религиозным мировоззрением даосских монахов, которые рассматривали упражнения цигун как необходимую практическую сторону космологических и физиологических представлений.⁴⁵ Связь с религиозным мировоззрением цигун сохранил вплоть до наших дней, однако в разное время отношение к религиозной составляющей цигун менялось. Также и сейчас наличие религиозных или эзотерических аспектов в практике цигун зависит от проставления акцентов в методологии конкретных мастеров и практикующих.

⁴⁴ Торчинов Е.А. Путь золота и киновари: Даосские практики в исследованиях и переводах Е.А. Торчинова. СПб., 2007. С.158

⁴⁵ Рабогошвили А.А. Новые религиозные движения в современном Китае [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... канд.ист.наук. Улан-Удэ, 2008. URL: <http://www.dslib.net/vseobwaja-istoria/novye-religioznye-dvizhenija-v-sovremennom-kitae.html> (дата обращения: 25.05.2019)

Интересно, что даосские практики и разные психофизические упражнения существовали и практиковались ещё до выделения гимнастики цигун в отдельное направление. Упражнения, вошедшие в цигун, разрабатывались и систематизировались на протяжении целых веков, постепенно включая в себя элементы боевых искусств и даосской алхимии.⁴⁶ Элементы боевых искусств в цигун представляют собой динамические физические упражнения, являют собой внешнюю форму практики цигун, а даосская алхимия и философия используются по большей части в медитативной и статической частях цигун, где на первый план выходит работа с сознанием. Элементы боевых искусств призваны оздоровить тело, сделав его выносливым и отработанным, а даосские принципы и философия помогают визуализировать процессы в теле и сознании практикующего, развивают сосредоточение внимания на конкретных идеях, образах, дыхании, процессах в теле и т.д.

Если обратиться к истории складывания цигун с точки зрения эволюции традиционного китайского даосизма, то Торчинов указывает на то, что ранний даосизм активно прибегал к «внешним алхимическим средствам». Это подразумевало создание и употребление различного рода снадобий, лекарств, эликсиров бессмертия в «лабораторных условиях». В определённый исторический период «внешняя алхимия» подверглась деградации и упадку, и более актуальными стали «внутренние даосские практики», так называемая «даосская йога», которая стремилась к тому, чтобы создать эликсир бессмертия в самом теле практикующего даоса из его соков, секретов и энергии ци посредством психофизических методов.⁴⁷

Обратимся к обозрению сущностных концепций даосской алхимии, занимающих важное место во «внутренних даосских практиках».

Термин цигун буквально переводится как «работа с ци». То есть центральным понятием во «внутренних даосских практиках», как и в практике цигун, является такая важная для даосской философии категория, как жизненная энергия «ци». Считается, что через энергетические каналы наших тел ци циркулирует по всему организму, наполняя жизнью каждую клетку, каждый орган, каждую кость или мышцу. Также и известные меридианы китайской акупунктуры есть не что иное, как каналы, по которым текут потоки животворящего ци. В основе любой болезни — нарушения циркуляции ци, «засоры» и «заторы» на его пути. И мудрый врач лечит не больной орган и тем более не симптомы болезни, он восстанавливает свободную циркуляцию ци в теле, разрушая воздвигнутые на его

⁴⁶ YeYoung, Bing.Origins of Qi Gong [Electronic resource]. URL: https://web.archive.org/web/20111017031024/http://www.literati-tradition.com/qi_gong_origins.html (access date: 25.05.2019)

⁴⁷ Торчинов Е.А. Путь золота и киновари: Даосские практики в исследованиях и переводах Е.А. Торчинова. СПб., 2007.С.147

пути барьеры и дамбы.⁴⁸ Более правильным считается даже не столько лечение наступившей болезни, а скорее профилактика возможных заболеваний. Эти идеи составляют основу традиционной китайской медицины, тесно связанной в своем развитии с даосизмом. Все это имеет самое непосредственное отношение к даосским практикам, ибо именно умение концентрировать, накапливать ци в теле, обеспечивая его беспрепятственную циркуляцию, образует самую суть даосских методов обретения бессмертия и совершенства.

Также важным аспектом даосских практик является идея о том, что тело человека является микрокосмом, малой вселенной, «малые Небо и Землю», поэтому также как с ци, которая пронизывает всё сущее, даосы оперируют понятиями, выходящими за свойства отдельного человеческого тела. Одной из главных таких концепций является Беспредельное (у цзи) как основа всего Сущего, которое может быть также названо Хаосом (хунь-дунь) или Единым (и), или Изначальным Духом или Ци (юань ци). Беспредельное по естественным причинам начинает приобретать полярную заряженность: одна его «часть» (на самом деле, конечно, никаких частей у Беспредельного нет и быть не может, это просто фигура речи) обретает положительный (ян), а другая — отрицательный (инь) заряд. Вариантами инварианта «отрицательного» будут слова «тьма», «женственность», «холод», «покой», «низина» и тому подобное, а «положительного» — соответственно «свет», «мужественность», «жар», «движение», «вершина» и проч. Таким образом, Единая Сила — ци Беспредельного — становится двойственной, появляется отрицательное ци (инь-ци) и положительное ци (ян-ци). Но они не остаются в статическом состоянии, а начинают переходить друг в друга, поля как бы обмениваются зарядами: «Один раз инь, один раз ян — это и есть Дао-Путь».⁴⁹

Другой принципиальной концепцией, используемой во внутренней даосской алхимии, является учение о пяти первоэлементах (У Син): это дерево, огонь, земля, металл и вода (такой порядок перечисления называется порядком взаимопорождения; существует и особый порядок взаимопределения). Каждый из пяти первоэлементов представляет собой также маркер некоего классификационного ряда. Другими словами, даосская философия устанавливает ряды соответствий между первоэлементами как определенными состояниями ци и различными явлениями, как бы воплощающими в себе эти состояния. Пример рядов соответствий:

Дерево — зарождение ян — восток — весна — зеленый — дракон — гуманность — печень.

Огонь — зрелость ян — юг — лето — красный — феникс — благоговение — сердце.

⁴⁸ Торчинов Е.А. Путь золота и киновари: Даосские практики в исследованиях и переводах Е.А. Торчинова. СПб., 2007. С.12

⁴⁹ Торчинов Е.А. Указ соч. С.22-24

Земля — гармония инь—ян — центр — середина года — желтый — желтый дракон — искренность — селезенка.

Металл — зарождение инь — запад — осень — белый — тигр — справедливость — легкие.

Вода — зрелость инь — север — зима — черный — черепахозмея — мудрость — почки.⁵⁰

За установлением пяти первоэлементов как важного свойства Вселенной следует установление Неба (как тотального воплощения заряда ян) и Земли (инь), мужского и женского.

Обобщая всё вышесказанное, даосы возглашают: *«Все сущее есть лишь пять первоэлементов, пять первоэлементов есть лишь два модуса — инь и ян, два модуса есть лишь единый Великий Предел. И Великий Предел есть лишь единое Изначальное Ци».*⁵¹

Все эти концепты исключительно важны для даосской практики, так как во многом являются ее методологической основой, обуславливая как сам тип и порядок выполнения упражнений, так и язык их описания. Умение управлять переходами состояний тела и сознания из одного в другое по аналогии с теорией энергии ци, состояний инь и ян, системой пяти первоэлементов является залогом мастерства практикующего даосские практики.

Существуют множество методов, опирающихся в своей теории и принципах на вышеназванные концепты, которые являют собой практическую сторону даосизма. К ним относятся различные формы визуализации внутреннего ландшафта тела, различные типы созерцания и медитативного самоуглубления, дыхательные упражнения, и разные другие методы внутренней алхимии. Важны они и для современного цигун как секулярного наследника даосской сакральной практики, расцвет развития которого пришёлся на XX столетие.⁵²

Через миграции, туризм и глобализацию практика и перспективы цигун стали постепенно распространяться из китайской общины на весь мир. В настоящее время, цигун как духовная и телесно-ориентированная практика переживает относительный подъем своей популярности на Западе, а также России. Есть мнение, что на фоне распространения и популяризации культуры Китая, у жителей крупных городов практика цигун занимает место популярной ранее йоги.

⁵⁰ Торчинов Е.А. Путь золота и киновари: Даосские практики в исследованиях и переводах Е.А. Торчинова. СПб., 2007.С.24

⁵¹ Торчинов Е.А. Указ.соч. С.25.

⁵² Торчинов Е.А. Там же

Но содержание практик разных школ цигун, степень ориентированности на традицию и её интерпретация остаётся разной и по сей день. Так, самым показательным различием из всего разнообразия стилей и школ цигун в современности можно назвать выделение традиционного и спортивного стилей в даосских практиках, по аналогии с традиционным и спортивным стилями в боевых китайских искусствах, таких как ушу или тайзцюань, боевые элементы которых вошли в гимнастику цигун. Спортивный стиль цигун и боевых искусств делает данные практики оторванными от религиозного даосского мировоззрения, и они представляют собой особую переработку наследия в оздоровительную систему с использованием западной и научной терминологий. Практикующие в таком стиле преследуют другие цели, больше физиологического и соревновательного характера. Традиционный стиль сохраняет даосские религиозные элементы, использует соответствующую терминологию и отсылки на трактаты и даосскую алхимию в стремлении совершенствоваться и поддерживать не только телесное здоровье, но и духовное и эмоциональное.

Отвечая на вопрос, можно ли рассматривать расцвет цигун как новое возрождение даосизма в новой обличии, Е.А.Торчинов отвечает: «И да, и нет. Да, поскольку методы цигун — методы, безусловно, даосские. Нет, потому что практика цигун не сопровождается восприятием даосского мировоззрения в его целостности. Для подавляющего большинства современных цигунистов, по крайней мере рядовых, цигун — просто оздоровительная система, эффективность которой подтверждена данными современной науки. Вместе с тем бум цигун обусловил рост интереса к даосским текстам, в результате чего очень солидные издательства (например, издательство Народного Университета в Пекине) стали выпускать целые «библиотеки классики цигун», по существу представляющие собой не что иное, как серии публикаций даосских текстов из Даосского канона. А это значит, что великая даосская традиция жива не только в стенах древних храмов и монастырей».⁵³

В итоге мы можем говорить о том, что практики цигун имеют достаточно насыщенную историю формирования, и сейчас они представлены разными стилями и направлениями, главной целью которых остаётся духовное и телесное совершенствование. Практики цигун гармонично сочетают в себе элементы, присущие феномену New Age. Так, теория и принципы выполнения практик цигун опираются на глубокую восточную философию, главным образом, даосскую, включают в себя методы китайской народной медицины и составляют глубокую систему знания. Особенно в последнее время наставники и мастера по цигун активно обращаются к научным подходам и научному наследию в процессе осмысления и преподавания цигун. Также даосам чуждо неверие в собственные силы: «Моя судьба зависит

⁵³ Торчинов Е.А. Путь золота и киновари: Даосские практики в исследованиях и переводах Е.А. Торчинова. СПб., 2007.С.162

от меня самого, а не от Неба». Такая индивидуалистическая установка гармонично вписывается в стиль и ритм жизни человека «запада» с его ставкой на собственные силы и даже с его некоторым отказом от божественной предопределенности и христианского догматизма в этом вопросе, что перекликается с характеристикой феномена New Age.

Помимо уже рассмотренных общих характеристик явлений New Age и сущностного содержания практик цигун, следует сформулировать критерии сравнения, которые бы помогли увязать движения между собой, пролить свет на их сущность. В данном исследовании предлагаются следующие критерии:

- 1) Краткая история формирования сообществ
- 2) Специфика форм организации деятельности (юридический статус, социальный состав, внутренняя иерархия)
- 3) Содержание практик (идейное содержание и физические практики)

Глава 2. СООБЩЕСТВА ЦИГУН В ГОРОДЕ ТОМСК: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДВУХ КЕЙСОВ

На территории России китайские религиозно-философские, оздоровительные учения, идеи и практики, в частности практики цигун, стали стремительно набирать популярность примерно с конца 90-х гг. XX века. Как правило, первое знакомство с цигун и распространение его в российских городах происходило благодаря просветительской деятельности приезжих мастеров и учителей непосредственно из Китая (как, например, мастер Сюй Минтан, главный координатор школы Чжун Юань цигун⁵⁴ с 1980-х гг.) или через Запад (в большинстве случаев из США, как, например, это сделал Ли Хунчжи, основатель и духовный лидер движения Фалуньгун⁵⁵, который мигрировал из Китая в США, и откуда его Учение стало распространяться по всему миру). Дальнейшему распространению практик цигун способствовали российские активисты, заинтересованные китайскими практиками совершенствования и взявшие на себя ответственность организации таких практик в России.

На территории города Томска практики цигун представлены в двух вариантах – как в рамках оформленных центров, так и в рамках индивидуального набора учеников в группу инструктора. Также можно выделить два направления практики цигун: инструкторы выделяют традиционный цигун, который и будет интересовать нас в данной работе, и спортивный, в котором почти полностью отсутствует обращение к китайской философии и даосские принципы практики как таковые.

Особенности и формы адаптации китайской традиции и практик цигун, в частности, в данной работе предлагается рассмотреть посредством сравнительной характеристики двух сообществ цигун: Фалуньгун и центр «8 перемен»⁵⁶. Выбор этих двух сообществ для анализа обусловлен наличием в них фиксируемой социальной структуры, состоящей из наставников, учеников и их устойчивых взаимоотношений, и наличием специфической индивидуальной методологии в обучении технике цигун.

2.1. Краткая история формирования сообществ

Синкретическое буддо-даосское движение Фалуньгун (Работа Колеса Дхармы, то есть Учения Будды) или Фалунь дафа (Великий способ Колеса Дхармы) имеет достаточно насыщенную историю становления и распространения по всему миру. Зародилось оно в Китае

⁵⁴ Сайт школы Чжун Юань Цигун [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zyq108.com> (дата обращения 02.05.2019)

⁵⁵ Фалунь Дафа – Информационный центр [Электронный ресурс]. URL: <https://faluninfo.ru> (дата обращения 14.05.2019)

⁵⁶ Сайт центра умного здоровья «8 перемен» [Электронный ресурс]. URL: <http://8-peremen.ru> (дата обращения 14.05.2019)

в начале 1990-х годов на волне возрождения религиозной активности после окончания «культурной революции» (1966—1976) и начала реформ. Политические и социально-экономические реформы способствовали определённой либерализации китайского общества, оказали влияние на общественное сознание и духовную культуру населения страны. Некоторые исследователи объясняют эти события с точки зрения наступившего состояния аномии и духовного поиска в обществе.⁵⁷ Стали возрождаться старые традиции и формироваться новые религиозные течения на их основе с учётом новых общественных тенденций.

Цигун является одним из популярных направлений формирования новых школ, физических и духовных практик в КНР в то время, потому что сочетание физического, оздоровительного и духовного компонента в этих практиках совершенствования позволяло им наиболее благоприятно распространяться в ещё достаточно сдерживающих политических и идеологических условиях.

И одной из самых популярных в начале 1990-х годов школ или систем цигун стало именно учение Фалуньгун. Создатель учения и бессменный лидер Фалуньгун — Учитель Ли Хунчжи. Созданная им «система совершенствования» первоначально считалась одной из школ практики цигун и находилась под эгидой Китайского научно-исследовательского института цигун, получая государственную поддержку, и за короткое время набрало популярность среди китайцев.⁵⁸ К концу 1990-х годов отношение Коммунистической партии Китая к активно развивающемуся движению Фалуньгун становилось всё более настороженным. Ряд акций скорее политического, нежели религиозного характера (демонстрация перед правительственной резиденцией Чжун-наньхай с требованием регистрации, вывешивание портрета Ли Хунчжи рядом с портретом Мао Цзэдуна на площади Тяньаньмэнь, заявления о том, что членов общества Фалуньгун больше, чем членов КПК, и т. д.) привел к запрету деятельности этой организации в 1999 году. Учитель Ли Хунчжи уехал в 1997 году в США, где его Учение стало ещё более популярным и стало распространяться по всему миру.⁵⁹ Религиовед А.С.Агаджанян отмечает, что в настоящее время «секта более не имеет реального влияния в Китае, хотя продолжает активную жизнь за границей».⁶⁰ Примерно

⁵⁷ Рабогошвили А.А. Новые религиозные движения в современном Китае [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2008. URL: <http://www.dslib.net/vseobwaja-istoria/novye-religioznye-dvizhenija-v-sovremennom-kitae.html> (дата обращения: 25.05.2019)

⁵⁸ Балагушкин Е.Г. Глава II. Фалуньгун – культ сакрального совершенствования// Нетрадиционные религии в современной России: морфологический анализ. М., 2002. Т. 2. С. 31–135; Пелюх Е.И. Развитие нового религиозного движения "Фалуньгун" в России: философско-религиоведческий анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Благовещенск, 2009.

⁵⁹ Балагушкин Е.Г. Там же.

⁶⁰ Агаджанян А.С. Буддизм в современном мире: мягкая альтернатива глобализму// Религия и глобализация на просторах Евразии/ Под ред. А.В. Малашенко и С.Б. Филатова; Московский Центр Карнеги. М., 2009. С. 222–256.

в начале 2000-х гг., узнав о Фалуньгун, нынешние представители данного движения появились и в Томске.

Центр умного здоровья “8 перемен” имеет более скромную историю, но не менее интересную. Основатели центра, гештальт-психолог и врач по специальности, «привезли» китайские практики тайцзицюань и цигун в Томск из Санкт-Петербурга. На будущих основателей повлияло обучение в питерском даосском центре «Дао Дэ», который был основан в 1993 году Дмитрием Александровичем Артемьевым, учеником проф. Е.А.Торчинова, исследователем китайской традиции, даосизма и боевых искусств.⁶¹ Последующее обучение практикам цигун и тайцзи инструкторы стали получать и получают до сих пор от личного питерского инструктора. В Томске же практики цигун были организованы двумя инструкторами сначала в рамках центра «Сибирская школа Тайцзицюань», сконцентрированном в своей деятельности на китайском боевом искусстве тайцзицюань стиля Чэнь. Затем инструкторы почувствовали необходимость в более углубленном развитии и проработки направления традиционного цигун, включающего в себя не только оздоровительные элементы тайцзи, но и китайскую философию, даосскую алхимию и научный бэкграунд по психологии и медицине. Так был создан в 2011 году центр умного здоровья «8 перемен». Миссию центра сложно выразить одним предложением, но в общих чертах целью является содействие духовному, эмоциональному, психическому и физическому здоровью и совершенствованию человека. Со временем вокруг центра сформировалось устойчивое сообщество людей, увлечённых темой оздоровления. Также и по сей день в центр приходят новые практикующие, желающие познакомиться с практиками центра.

Если рассматривать открытие центра в общем историко-культурном контексте на территории России, то сами инструкторы центра отмечают тенденцию роста интереса людей к восточным практикам, что выражается в открытии множества подобных центров разных направлений йоги и цигун, а также в росте количества практикующих, обращающихся к восточным религиям. Отмечается, что движение восточного тренда, как бы странно это не звучало, идёт преимущественно с запада на восток. Западные страны, главным образом, США с 60-х годов, обратившись однажды к восточным практикам, «запустили» тренд восточных техник совершенствования, который Россия переняла позднее, начиная с 00-х годов, во время активных поисков альтернативных практик и даже духовных поисков. В России цигун стали практиковать преимущественно в Москве и Санкт-Петербурге и только в последние годы тренд доходит до остальных городов.

⁶¹ Сайт школы Дао Дэ [Электронный ресурс]. URL: <http://daode.ru/o-nas> (дата обращения: 13.05.2019)

Сравнивая особенности становления двух сообществ на территории Томска можно выделить следующие общие моменты. Во-первых, мы наблюдаем схожий исторический контекст, располагающий к идейным и духовным поискам: в КНР в 80-90-х годах – некоторая либерализация и рост религиозной активности вследствие политических причин, повлекшая за собой возрождение практик цигун, а в России на рубеже веков после распада советского режима, в условиях становления новой государственности, оформления нового образа мышления и идентичности – обращение к альтернативным культурным ценностям, идеям и методикам совершенствования. Другой общей чертой можно назвать заявленные цели духовного и физического совершенствования.

Основным отличием в становлении сообществ является тот факт, что сообщество Фалуньгун на территории Томска было оформлено преимущественно за счёт внешнего фактора. Томские последователи Фалуньгун рассказывают, как в 00-е годы про Фалуньгун читалось много лекций и проводилось активное информирование об Учении, будущих томских последователей очень увлекли идеи Учителя и они вступили в это большое сообщество, до этого особо не имея опыта и знакомства в сфере китайских практик. В то время как «8» перемены был создан по личной инициативе инструкторов, имеющих достаточный опыт, чтобы взять на себя ответственность создания своей методологии и формирования устойчивого сообщества цигун в Томске.

2.2. Специфика форм организации деятельности

(юридический статус, социальный состав, внутренняя иерархия)

Юридический статус и самопрезентация сообщества Фалуньгун достаточно неопределённые, и в них есть много расхождений. В КНР движение Фалуньгун запрещено как «еретическое учение», согласно постановлению о запрете «Общества по изучению Фалуньгун» от 22 июля 1999 года.⁶² По словам сообщества Фалуньгун, в силу этого запрета китайское правительство репрессирует последователей движения в огромных масштабах. В России, как и в других странах, движение действует неофициально в форме множества «филиалов» от центральной организации Фалуньгун, которая находится вместе с Учителем в Нью-Йорке. Хотя движение и не запрещено в России, но зафиксирован запрет на литературу

⁶² Агаджанян А.С. Буддизм в современном мире: мягкая альтернатива глобализму// Религия и глобализация на просторах Евразии/ Под ред. А.В. Малашенко и С.Б. Филатова; Московский Центр Карнеги. М., 2009. С. 222–256.

и листовки данного движения, они включены в Федеральный список экстремистских материалов.⁶³

Общественность часто «вешает» на Фалуныгун ярлык «секты». Сами же последователи Фалуныгун вовсе не согласны с определением их как «секты» или религии, указывая на «отсутствие своих храмов, ритуалов и обрядов». Как таковых храмов у Фалуныгун может и действительно не наблюдается, но новые формы религиозности вовсе не обязаны их иметь, что не лишает их практики и дискурс религиозного содержания. Практикующие предпочитают называть свою школу Фалуныгун практикой повышения нравственности и самосовершенствования в целом. Один из блогеров, практикующий метод Фалуныгун, отвечая на вопрос определения движения, «секта это или международная организация?» отвечает: *«Недавно его в России стали называть Международной религиозной организацией. Что, конечно, лучше чем сектой, но всё же тоже не точно. Во-первых, в Фалуныгун нет организации. Есть Ассоциация Фалунь Дафа, но туда входит крайне малое число практикующих Фалуныгун. И занимаются они главным образом печатью книг и проведением конференций. А на жизнь остальных практикующих они мало как влияют.»*⁶⁴ Суждение относительно малого влияния – спорное, так как именно Ассоциация Фалунь Дафа, координируя эти конференции, сайт, рассылая весь необходимый материал, книги и атрибуты в свои «филиалы» по всему миру, организует местные практики и сообщества Фалуныгун как таковые.

Внутри сообщества наблюдается иерархия. Незаменимой верховной фигурой является сам Учитель Ли Хунчжи, основатель движения. После него – Ассоциация Фалунь Дафа, которая была упомянута выше, и основная функция которой – координирующая. Далее – Ученики как «региональные представители» по городам и странам, действуют всегда организованно, называют друг друга «коллегами». Их задачи: организация практик в общественных местах, агитация, информирование, содействие обращению новых людей к движению. Кроме того, практикующие посещают конференции, проходящие как в России, так и непосредственно в Нью-Йорке с участием самого Учителя. Структурообразующим звеном деятельности Фалуныгун является также веб-сайт. В связи с наличием такой иерархии и некоторой шаблонностью ответов на вопросы исследовательское «поле» представляется достаточно закрытым для объективного изучения. Подробнее узнать о внутренней структуре, движении денежных средств и о мотивах, таким образом, затруднительно. Главным критерием выделения иерархии выступили описанные выше функции каждого из уровней, и главное –

⁶³ Федеральный список экстремистских материалов [Электронный ресурс] / Российская газета - Федеральный выпуск № 106(5779) – 2012. – URL: <https://rg.ru/2012/05/12/spisok-dok.html> (дата обращения: 20.05.2019)

⁶⁴ Секты и сектофобы [Электронный ресурс] // Яндекс.Дзен. 2018. URL: <https://zen.yandex.ru/media/minismi/sekty-i-sektofoby-5a50aa7c5f49679ba71dea74> (дата обращения: 12.05.2019)

явный авторитет Учителя. На все вопросы информанты отвечают с отсылкой на мнение Учителя и на стандартные модели ответов и объяснений, формируемые их собственными вышестоящими СМИ.

Что же касается томских представителей и практикующих, то затруднительно было выявить, каким образом они юридически зарегистрированы в международной организации и зарегистрированы ли вообще. Но, так или иначе, они интегрированы в международное сообщество Фалуньгун, выполняя все названные выше функции по внедрению практик Фалуньгун в местную общественную жизнь Томска, создавая на местном уровне образ Фалуньгун как практики самосовершенствования и незаконно преследуемого движения.

Томское сообщество Фалуньгун немногочисленно, насчитывает примерно пять человек. Они увлечены Фалуньгун достаточно давно, один из информантов практикует около 14 лет, начав ещё в Санкт-Петербурге. Другие – 13 лет, 18 лет стажа практики цигун. Насколько можно судить по интервью, томские практикующие на момент погружения в практики Фалуньгун не имели какой-либо специальной подготовки и специальных знаний в области цигун и китайской культуры в принципе. Почти весь их арсенал знаний о китайской культуре и даосских практиках ограничен, преимущественно, информацией, взятой из идей и книг Учителя и их собственных СМИ. Примечательно, что в томском сообществе всё же представлен один этнический китаец, переехавший из Китая в Томск и плотно укоренившийся в местной общине Фалуньгун. В разговоре он указал, что его дед принадлежал христианской традиции, что, на мой взгляд, может объяснить выбор моего собеседника традиции Фалуньгун, которая хоть и сформировалась на почве китайской традиции, но также интегрировала в своё Учение христианские ценности, например, такие как «истина, доброта и терпение», «искупление грехов», «высшая нравственность» и другие, о которых будет сказано позднее.

Основной занятостью томских практикующих Фалуньгун, которой они занимаются параллельно участию в жизни сообщества Фалуньгун, является самого разного рода деятельность: в сфере экономики, услуг, сфера бизнеса, работа в СМИ и др.

Встречи томских практикующих цигун по Фалуньгун, посвященные непосредственно упражнениям по методу Фалуньгун, проходят, как правило, в тёплое время года. Своего помещения не имеют, более эффективной считается практика в общественных местах на свежем воздухе. Более важным является не столько регулярность физических практик, сколько постижение Учения и совершенствование по закону Чжуань Фалунь – главная книга Ли Хунчжи. С этой целью практикующие собираются на квартире и вместе осмысливают закон, зачитывая и обсуждая разные его части.

Центр умного здоровья “8 перемен” был оформлен как центр по предоставлению разного рода услуг оздоровительного и просветительского характера. Среди них: практики цигун, основы китайских боевых искусств, холистический массаж, практики китайской чайной церемонии, психологическое консультирование, телесно-ориентированная терапия, обучающие семинары, СКЭНАР-терапия и другие мед.технологии. Услуги предоставляются по абонементам на месяц, в некоторых случаях – оплата разовая, случаются также возможности бесплатного посещения (как пробное занятие или в рамках «дней открытых дверей»). Центр арендует на постоянной основе своё помещение в центре Томска.

Команда специалистов (иначе говоря, “наставников”, “тренеров”, “инструкторов”), работающих в данном центре, на 2019 год состоит из четырёх человек, опирающихся в своей деятельности на единую методологию.

Один из инструкторов является гештальт-психологом с высшим образованием, педагогом и телесным терапевтом. Инструктор по китайской гимнастике. Руководитель центра 8 перемен.

Второй инструктор - методолог центра «8 перемен», врач, СКЭНАР-терапевт, инструктор по китайской гимнастике, инструктор по Тайцзицюань. Некоторое время был личным учеником Д.А.Артемьева, представителя питерской даосской школы «Дао Дэ», представлял школу в Томске.

Третий и четвёртый пришли в центр немного позднее – массажисты, специалисты по флоатингу, инструкторы по оздоровительной гимнастике.

Что же касается других практикующих цигун в данном центре, стабильно около десяти учеников, то они представляют собой людей самых разнообразных профессий, разных возрастов и социальных статусов. Сферы, в которых заняты практикующие: инженерия, электроника, информатизация, педагогическая деятельность в ВУЗе, социальная сфера, работа в офисе, программирование и т.д. Практикующих объединяет стабильная увлечённость практиками центра, которая способствует формированию сплочённого стабильного коллектива. Так, некоторые ученики настолько полноценно участвуют в жизни сообщества, что являются его незаменимой частью. Кроме формальной части по предоставлению услуг, в центре протекает богатая неформальная социальная жизнь. То есть неформальный состав сообщества и его практики гораздо богаче формального облика центра, как продавца услуг. Кроме стабильного состава практикующих, которые занимаются цигун в центре по длительности от одного года до десяти лет, можно наблюдать также периодическое появление новых учеников, «новичков». Однако часто бывает, что они не приходят после пробного занятия, либо занимаются всего месяц и уходят. И так, если же «новичку» понравилась практика, то он ходит стабильно, не задумываясь, что позанимается три месяца уйдёт, и тогда

«новичок» становится уже полноправным членом неформального круга общения и всех событий в центре.⁶⁵

Какая-либо иерархия в сообществе практически отсутствует. Можно лишь выделить наставников и остальных практикующих, но отношение между ними – «на равных», то есть феномен исключительного лидера отсутствует, в отличие от движения Фалуньгун.

Итак, если говорить про социальный состав сообществ, то он действительно очень разнообразный, затрагивает все социальные категории. Однако наличие иерархии в сообществе Фалуньгун на межрегиональном и международном уровнях является серьёзным отличием от центра «8 перемен».

Также и юридический статус как коммерческого или некоммерческого центра у обеих организаций является совершенно по-своему специфическим и не всегда соответствующим реальному положению дел. Так, юридический статус Фалуньгун в одних странах имеет запретный или почти запретный характер, другие страны благосклонно принимают сообщество Фалуньгун, как, например, в США. Одни называют их «сектой», «деструктивным культом», другие воодушевлённо называют его лучшей практикой совершенствования. А центр «8 перемен» официально оформлен как центр по предоставлению услуг, но в реальности деятельность внутри проходит часто неформально, и строгая дистанция «продавец услуги» и «покупатель» или «мастер» и «ученик» сглаживается, образуя собой круг практикующих по одной методологии.

2.3. Содержание практик

Идейное содержание

В практиках Фалуньгун в центре внимания стоит Учение Ли Хунчжи, воплощенное в его законе Чжуань Фалунь, лекциях и прочих изречений. Учение считается исключительным, и, по словам информантов, его нельзя трактовать как-то по-своему, отклоняться от него, смешивать с другими практиками, если практикующие считают себя последователями Фалуньгун. Важное замечание из книги Учителя: *«Человечество никогда не сможет постичь по-настоящему истинную картину мира (Вселенной). Если человек хочет познать тайны Вселенной, времён-пространств, человеческого тела, он непременно должен совершенствоваться по праведному закону Фа»⁶⁶*. По словам самого Учителя, только физические практики сами по себе не принесут должной пользы и будут представлять собой

⁶⁵ Примечание: это объясняется самим характером практики цигун, главный критерий эффективности которой заключается в стабильности и постоянстве практики. В цигун не работает установка «подправить форму за пару месяцев» как в фитнес-зале.

⁶⁶ Ли Хунчжи. Фалуньгун. М., 2015.

“еретический метод”, потеряв изначальные смыслы. Сами практикующие также говорят, что их цигун на природе – это, конечно, полезно, но важнее соблюдать принципы Учения, в котором содержатся ответы на все вопросы. Поэтому идейное содержание Учения играет действительно значительную роль в практиках. Так, например, в блоге Сергея Шимана, практикующего Фалуньгун, описана важность и необходимость книг Учителя: *«изучение упражнений должно начинаться только после прочтения книги “Фалуньгун” и “Чжуань Фалунь. Почему? Потому что только так можно дать человеку возможность понять, хочет он практиковать или нет. В случае если сначала выучить упражнения, то это будет как гимнастика, что в корне противоречит процессу совершенствования по Фалуньгун.»*⁶⁷. Также блогер обозначил основные ошибки, которые нужно избегать при прочтении книг Учителя. Во-первых, *«прочтение книг нельзя прерывать и откладывать на потом. Вторая ошибка, от которой нужно предостеречь начинающих практиков – нельзя читать книги Фалуньгун, меряя их содержание своими, ранее сформированными представлениями. Потому как самосовершенствование это и есть отказ от старых представлений и формирование новых, более высокого уровня. Потом снова следует отказ и новое повышение. А если держаться одних и тех же взглядов, то навсегда останешься привязанным к их уровню. Кроме того, эти представления, будучи мыслями, могут не только заставлять человека оценивать ими весь окружающий мир, но и подменять его, проживая за него всю жизнь. Для такого человека духовное самосовершенствование невозможно.»*⁶⁸ Томские последователи в общих чертах придерживаются данного мнения.

Итак, возвращаясь к Учению и его основным идеям, необходимо разъяснить суть названия Учения и его основные понятийные составляющие. Буквальный перевод, конечно, не раскроет сути Учения, необходимо рассматривать эти и другие категории в контексте Учения и китайской традиции в целом, но общие моменты выглядят следующим образом:

“Фа” – закон, “лунь” – повозка, колесо, “гун” – работа, практика. Следовательно, Фалуньгун или фалунь дафа - «практика Великого Колеса Закона», «усердная работа с колесом учения», «вращение/сила/энергия колеса Закона»). Считается, что, читая закон Чжуань Фалунь и практикуя цигун по методике Фалуньгун, можно прийти к тому, что Учитель вкладывает в практикующих колесо «фалунь» и запускает его вращение, которое способствует нравственному и физическому очищению и здоровью. Томские практикующие подтверждали

⁶⁷ Спокойствие. Первый в России блог о самосовершенствовании по Фалуньгун [Электронный ресурс]. URL: <https://spokojstvie.ru> (дата обращения 20.04.2019)

⁶⁸ Там же. (Это замечание интересно тем, что, по сути, не одобряет наличие критического мышления у практикующего, правильным поведением является полное отрешение от старых взглядов, оценочных суждений и обращение к идеям Учения, безусловная вера в эти идеи. Фактически, это является одним из признаков нового религиозного движения, а именно - как претензия на понимание истины, оппозиционность альтернативным религиозным и иным взглядам).

это и говорили, что сами чувствовали благодатное вращение «колеса Фалунь» в животе, как «в стиральной машинке».

В стандартном понимании практика цигун есть духовное и физическое совершенствование посредством работы с «ци» («ци» - жизненная энергия, «гун» - работа, что буквально означает работу с энергией “ци”). Но Учитель немного переставляет акценты в трактовке традиционных китайских категорий, необходимых для совершенствования: *«Ци вовсе не может лечить болезни. Когда в теле практикующего всё ещё существует ци, то это значит, что его тело ещё не вошло в молочно-белое состояние. Человек, который достиг высокого уровня совершенствования по Фалуньгун, испускает уже не ци, а массу высокоэнергетической материи, проявляющейся в форме света. Её частицы очень мелкие с очень большой плотностью, это и есть Гун. Только он может влиять на обычных людей и лечить их».* «Сила Гун приобретается путём совершенствования Синьсин от преобразования “дэ” (нравственности)». Синьсин также понимается как категория нравственности, но шире, так как включает в себя нравственность по философии Учения. *“Сила Гун, в свою очередь, усиливает сверхъестественные способности”.* Важными категориями Учения, способствующими совершенствованию Синьсин, являются такие свойства Вселенной, как “Чжэнь Шань и Жэнь” – “Истина, доброта (сострадание) и терпение”, слияние с которыми и есть истинная цель. Эти свойства являются как бы лозунгом данного Учения, их описание во многом перекликается с христианскими заповедями.

Повышение нравственности достигается посредством погружения в Учение, с одной стороны, и через соответствующее отношение к другим людям, сострадание и попытки оказать помощь репрессуемым коллегам. Выделяется идея необходимости миссионерства, внедрения Учения и практики в массы, просвещения.

В Учении сильно развита идея необходимости и незаменимости наставника – Учителя Ли Хунчжи. Кроме того, что в центре внимания практикующих - всегда его труды, книги, лекции и мастер-классы, Учитель ещё и является своего рода единственным носителем абсолютного знания, обладателем “Фалунь” и способностью делиться им через своё Учение: *“Фалунь никому нельзя передавать (полностью), даже человеку, который совершенствовался тысячу лет. Наш метод передаётся единственному преемнику только за чрезвычайно длительный период времени”.* Однако, передача “фалунь” всё же происходит: *“Фактически я даю каждому лишь один фалунь”.* Вероятно, в том смысле, что люди имеют возможность практиковать Учение. Сам “фалунь” представляет собой воплощение Вселенной в миниатюре. Задача каждого практикующего запускать и развивать Фалунь, полученный от Учителя. *“Обычно фалунь самостоятельно и непрерывно вращается в нижней части живота практикующего, постоянно собирает и преобразовывает энергию из Вселенной, превращая*

её в Гун в теле совершенствующегося и достигая эффекта «Закон совершенствует человека». Иначе говоря, «хотя человек не всё время закаляет Гун (практикуется и совершает добродетель), но фалунь постоянно совершенствует человека».

Идея сверхъестественных способностей подразумевает самые разные приобретаемые навыки: будь то исцеление болезней, “небесное око”, способное видеть причины болезней, другие миры, различать истинное добро от зла. Это может быть левитация, нахождение в нескольких местах одновременно и многое другое. Вообще говоря, Учитель предостерегает практикующих от демонстрации и слишком большого количества разговоров о таких способностях, потому что гордыня – плохой поступок, с точки зрения Учения и нравственности. Иногда идея сверхъестественных способностей приводит к полному отказу от медицины и цивилизационных “приблуд” вплоть до полного аскетизма или помешательства, но это лишь случаи крайних форм фанатизма в традиции Фалуньгун. Однако противники движения Фалуньгун активно используют такие примеры в доказательство вреда Учения.

Таким образом, цели практик и ценность Учения выражаются в достижении духовного и телесного совершенствования посредством запуска колеса “фалунь” через практики цигун и посредством улучшения своего “синьсин”, нравственности. Улучшению и совершенствованию своего “синьсин” способствует совершение добрых поступков и активная общественная позиция по защите прав других последователей от преследования. Совершенствование подразумевает, в частности, овладение сверхъестественными способностями, способность отличать истинное добро от зла, а также познание истинной Вселенной и всех её тайн. Вознаграждение – счастье и долголетие.

Центр умного здоровья “8 перемен” в качестве идейной базы также использует свою достаточно уникальную методологию, основанную, с одной стороны, на научных выкладках, таких как системный подход, холистический метод, гештальт-терапия, основы телесных практик и, с другой стороны - на концептах китайской культуры и философии, преимущественно даосской алхимии.

Гештальтпсихология возникла из исследований психологии восприятия. В центре её внимания — характерная предрасположенность психики к организации опыта в доступное понимание целое. Гештальттерапия, в свою очередь, в силу своей большей практической направленности, пытается работать с цельными образами и представлениями пациента о себе в целом. Терапия в работе с этими образами как бы отделяет тот или иной «вредный» образ из повседневности пациента и показывает ему, что этот образ всего лишь неудачная интерпретация реальности, которая, возможно, наносит вред пациенту. Такое

дистанцирование, разделение образов и реальности помогает пациенту критически подойти к своей жизни и проблемам, переосмыслить их. Представляется, что методы гештальтерапии эффективны в работе по обучению даосским практикам.

Системный и холистический подходы также позволяют целостно и критически подойти к даосским практикам цигун, улучшив китайскую традицию цигун.

В отношении к теме здоровья главным представляется определение ВОЗ, понимающее здоровье как «состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезни или физических дефектов»⁶⁹, что требует существенных корректировок повседневного понимания здоровья в российских реалиях.

Из китайского наследия используются преимущественно категории «дао», «каналы ци», «инь-янь» как свойство Вселенной и всего сущего в ней. Используется в практике теория пяти первоэлементов У-син (дерево, вода, земля, металл, огонь), трактаты по китайской народной медицине, Книга Перемен и другое.

Все названные инструменты обучения и наставления практикующих призваны вызвать у них правильное состояние души, эмоций и тела, способствовать духовному и телесному совершенствованию и оздоровлению.

Ещё одной центральной идеей в центре является идея необходимости изменений, которые являются частью пути совершенствования. Что пишут сами специалисты центра о переменах:

«Перемены играют ключевую роль в нашей деятельности. Мы исходим из того, что перемены в теле происходят в невообразимом темпе. Перемены — это жизнь. Отсутствие перемен — отсутствие жизни. Неживая природа меняется значительно более постепенно. Если вы хотите управлять переменами, происходящими в своей жизни — нам по пути. Есть поговорка: перемены — к лучшему. При этом перемены не всегда окрашены радостью, скорее, чаще бывает целый спектр разных эмоций. Но способность управлять переменами всегда делает человека более живым и отзывчивым на меняющиеся обстоятельства.»⁷⁰

«Почему перемен 8? Данная цифра является отсылкой к восточным натурфилософским системам, где она является символом долголетия. В книге Перемен, И Цзин, дано описание закономерностей, по которым происходят естественные изменения в природе и человеке как её части. Среди этих закономерностей важное место занимает система 8 триграмм.»⁷¹

⁶⁹ Устав (Конституция) Всемирной Организации здравоохранения [Электронный ресурс]. - URL: https://www.who.int/governance/eb/who_constitution_ru.pdf (дата обращения 14.05.2019)

⁷⁰ Сайт центра умного здоровья «8 перемен» [Электронный ресурс]. - URL: <http://8-peremen.ru> (дата обращения 14.05.2019)

⁷¹ Там же.

Таким образом, в обоих сообществах наблюдается такая общая идея и цель, как духовное совершенствование и физическое оздоровление. Оба движения в своей методологии пользуются терминологией и концептами китайской культуры, методами даосских практик. Оба движения используют идеи связи с природой во всех её проявлениях, что коррелирует с традиционными даосскими представлениями о человеке как микрокосме. Так, Фалуньгун оперирует понятиями «свойства Вселенной», как, например, «Истина, доброта и терпение», а «8 перемен» активно используют в своих практиках модель первостихий (У-син) и свойство Вселенной «Инь-Ян».

Особым отличием же является идея миссионерства у практикующих Фалуньгун, превосходства над другими традициями. В отличие от Фалуньгун, центр “8 перемен” не имеет идеи миссионерства в глобальных масштабах, идеи превосходства и идеологической ориентированности. И отличается также тем, что привлекает научные наработки к практике цигун.

Физические практики

Томское сообщество Фалуньгун проводит свои практики цигун нерегулярно, преимущественно в тёплое время года в общественных местах. Метод практики Фалуньгун представляет собой один комплекс из пяти упражнений: “будда растягивает тысячи рук”, “стоячая свая фалунь”, “пронизывание до двух полюсов”, “небесный круг фалунь” и “усиление чудотворства”.⁷²

Подготовительная поза к первому упражнению:

«Всё тело расслабить, но не делать вялым. Ноги на ширине плеч, стоять естественно. Слегка согните обе ноги. Согнутыми должны быть коленные и тазобедренные суставы. Подбородок чуть поджать, кончик языка прижать вверх к нёбу. Между зубами – узкая щель, губы и глаза слегка сомкнуты, на лице – спокойствие и умиротворение. Во время практики можно почувствовать своё тело большим и высоким.»

К остальным упражнениям подготовка примерно одинаковая.

«Каждое движение нужно выполнять точно и ритмично. Руки должны двигаться не слишком быстро, но и не слишком медленно. Движения должны быть расслабленными и естественными, открытыми и простыми, уверенными, но мягкими, с некоторой силой, но без жёсткости и напряжённости – тогда результат будет наилучшим. Завершение каждого упражнения означает конец движений, но не практики. Вам нужно только соединить кисти

⁷² Ли Хунчжи. Фалуньгун. М., 2015.

рук, и это означает конец движения. Не завершайте практику намерением-мыслью, поскольку Фалунь никогда не прекращает своего вращения.»

«Не смешивайте Фалуньгун с другими методами практики. В противном случае Фалунь будет искажён.»

«Если вам во время практики не удаётся достичь состояния покоя, вы можете повторять имя Учителя.»

Упражнения выполняются медитативно и призваны «пробить каналы ци» и улучшить вращение «фалунь» в животе.

В центре умного здоровья “8 перемен” практики цигун проходят два раза в неделю по два часа. Разучиваются самые разные комплексы упражнений и движений из цигун, самый основной – «5 размягчающих упражнений». Ключевую роль играет стойка и выстраивание структуры тела.

Примечательно, что в практике цигун можно обнаружить отсылку к концепту Беспредельного «у цзи» и последующей поляризации на «инь» и «ян», который проецируется на практику цигун постоянно. Например, в практике цигун центра «8 перемен» есть стойка «у цзи», в которой ноги должны стоять вместе, глаза закрыты, а «наполненные» руки расправлены немного в стороны, либо сложены вместе на важной энергетической точке внизу живота. В этом медитативном состоянии практикующий находится словно в Изначальном состоянии Беспредельного, наблюдая за своим телесным и эмоциональным состоянием, прислушиваясь к чувствам и эмоциям. В стойке “у цзи” практикующий осуществляет «мягкую» настройку организма, выравнивая ощущения, держит тело устойчиво, но без напряжения, расфокусирует взгляд и входит в медитативное состояние. Затем глаза открываются, и одна нога мягко, но уверенно отступает в сторону, тем самым как бы разделяя Вселенную на «инь» и «ян». В разделённом состоянии на «инь» и «ян» проходит вся последующая практика и, в идеале, переносится в повседневную жизнь. Стойка или состояние «у цзи» характерны как для начала практики цигун, так и для её завершения. Замечать ощущения в теле и работать с ними, замечать изменения до и после практики – одна из главных задач практик. Но следует избегать крайностей и не прибегать к строгому надзирательному контролю за ощущениями, достаточно будет их замечать и держать во внимании всё тело. Медитативное состояние не означает релаксацию, оно означает сосредоточенность, собранность, гибкость, умиротворение, связанность мысли и тела.

Структура, к выстраиванию которой практикующий должен стремиться, берёт начало с выпрямления позвоночника, который является осевым центром структуры тела. Ноги - на ширине плеч. Колени мягкие, чуть согнуты за счёт «опускания таза». Стопы параллельны друг

другу по внешней стороне, что обеспечивает устойчивость и правильное распределение силы и веса. Выравнивание начинается с осаживания таза и опускания «хвоста» позвоночника вниз, плечи расслаблены и опущены, грудь параллельна тазу, не проваливается. Подбородок чуть опускается вниз, словно невидимая сила «тянет» за макушку кверху, благодаря чему шейные позвонки встают прямо, позвоночник выпрямляется. Пальцы «наполнены», как и все остальное в теле. «Наполненность» можно понимать как наличие «внимания» в теле, она является важным принципом практики.

В настройке тела помощником выступает дыхание. «Живым» центром в упражнениях является так называемый «шар» внутри живота. Многие упражнения заключаются в работе с этим шаром. Выделяются также другие кольцеобразные оси по всему телу, например, вокруг плеч, вокруг груди, вокруг таза и др.

По окончании практики инструктор призывает практикующих вслух отреагировать изменения в теле и повторять дома выученные упражнения. Важно не столько повторить все упражнения по внешней форме, сколько стремиться к правильному соблюдению принципов упражнений, стремиться к совершенствованию и изменениям. Наставники также выделяют творческий аспект практик цигун, который заключается в том, чтобы найти им применение в повседневности. И все практикующие с охотой делятся опытом внедрения этих бонусов в жизнь. Например, определённого рода упражнения повышают устойчивость при ходьбе, во время преодоления препятствий, повышают ловкость движений.

Используется иногда также и индивидуальный подход в решении частных проблем каждого практикующего, правки и акценты в обучении каждого ученика могут несколько отличаться, но общие принципы сохраняются для всех. Так как в практике цигун важен принцип постоянства, в случае заболевания ученика инструктор советует не откладывать практику, но позволяет осуществить её можно в более лёгком варианте, например, в стиле «инь», более мягко и не так напряжённо.

В анкетировании в вопросах о том, *«какие можно выделить преимущества гимнастики цигун перед обычной гимнастикой»*, практикующие центра «8 перемен» отвечали следующее: «Цигун – это удачное сочетание последовательного, доступного изложения и глубины, что делает цигун подходящим направлением саморазвития и исследования себя»; «Структура и форма упражнений в цигун подразумевает физические и умственные нагрузки»; «В цигун наблюдается осознанность движений, управление телом, координация»; «Цигун связывает тело, голову и эмоции»; «Цигун можно заниматься в любом возрасте»; «Практика никогда не прекращается»; «В цигун много радости, лёгкости, пустоты».

Последователи Фалуньгун в этом вопросе отвечали следующее: *«С помощью практики цигун по методу Фалуньгун можно добиться повышения сознания и физического состояния, не отрываясь от обычной жизни»; «Можно совершенствоваться, находясь в обществе, не уходя в монастырь»* и другое.

Из приятных последствий занятия практикой цигун большинство респондентов указало на «физическое здоровье и отсутствие болезней», «духовное самосовершенствование», «эмоциональная гармонизация». При этом данные три варианта ответов повторялись как у практикующих центра «8 перемен», так и у последователей Фалуньгун, хотя вариантов ответов было достаточно много. Лишь один практикующий выбрал вариант ответа «занимаюсь цигун с целью постичь даосские тайны». Остальные варианты ответа выбирались всего по одному разу или не выбирились вовсе. Небольшие различия выразились лишь в том, что вариант «физическое здоровье» по количеству ответов в центре «8 перемен» был наиболее популярным, а последователи Фалуньгун в большинстве своём выбирали вариант «духовное совершенствование».

В содержательной части принципы физической практики цигун у двух сообществ различий практически не имеют. Критериями успешного и эффективного выполнения упражнений являются правильное выстраивание тела, эмоционального и душевного уравновешенного состояния. Некоторые упражнения почти идентичны. Как, например, упражнение “столба” в центре “8 перемен” и “стоячая свая фалунь”. Присутствует работа с «шаром» в животе.

Отличия незначительны и проявляются лишь на идейном уровне. В физических практиках принципиальным отличием считается наличие в практике Фалуньгун лишь одного комплекса упражнений и более важным считается исключительное Учение, нежели практика. В центре же “8 перемен” приветствуется расширение базы знаний разных методик, разных упражнений, постоянство физической практики является единственным залогом совершенствования.

3.1. Структура коммуникативного действия

Изучение сообществ, их практик и культурных продуктов на разных уровнях коммуникации (межличностном, межгрупповом, связях с общественностью) и по разным типам дискурса (научный, эзотерический, религиозный и др.) позволяет осуществить особо рода «пересборку» смыслов, вложенных современниками в китайскую традицию, и позволяет попытаться понять практикующих цигун в современности.

В качестве теоретической основы анализа коммуникативных практик мы взяли теорию коммуникативного действия Ю.Хабермаса, который по-новому осмыслил социальную действительность, указывая на её постсекулярный характер в противовес предшествующей традиции в социологии и философии, отстаивающей идею секуляризации, «расколдовывания мира». Хабермас говорит о наступлении эры постсекулярности, связанной с восстановлением «священного», обнаружением его реальности. Он подчеркивает, что в постсекулярном социуме складывается признание того обстоятельства, что «модернизация общественного сознания» охватывает при переходе к новой фазе как религиозный, так и светский менталитет и рефлексивно видоизменяет их.⁷³ Постсекулярная установка, согласно Хабермасу, предполагает новые условия взаимодействия между светскими и религиозными группами, каждая из которых опирается на свой интеллектуальный, культурный и ценностный фундамент.⁷⁴

Теория коммуникативного действия является результатом поиска тех основ, которые способны обеспечить взаимопонимание и интеграцию социальных субъектов в современных условиях. Так, коммуникация, по Хабермасу, представляет собой не простой обмен информацией, а скорее согласование интересов и представлений о реальности, конструирование новых смыслов в ходе коммуникативного взаимодействия. Следовательно, коммуникативное действие – это действие, ориентированное на достижение взаимопонимания и согласия; соотнесение ожиданий происходит на всех трех уровнях общественных интересов (знание, норма, интенция).⁷⁵

⁷³ Хабермас Ю. Против «воинствующего атеизма». Постсекулярное общество – что это такое? [Электронный ресурс] / пер. Иосифа Фридмана // Русский журнал. Стамбул, 2008. URL: <http://www.russ.ru/pole/Protiv-voinstvuyuschego-ateizma> (дата обращения: 30.05.2019)

⁷⁴ Узланер Д. Картография постсекулярного [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2013. №1. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/otechestvennye-zapiski/o1-2013/19622-kartografiya-postsekulyarnogo.html> (дата обращения: 30.05.2019)

⁷⁵ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2001.С.173

В данной работе коммуникативные действия в деятельности сообществ рассматриваются как вид или «единица» социальных практик. Социальная практика - совокупность конкретных опривыченных (рутинных) повторяющихся действий индивидов, групп, общностей, организаций в реальном времени и пространстве, обеспечивающая устойчивое функционирование социальных институтов.⁷⁶

Таким образом, под «коммуникативными практиками» мы понимаем «закреплённые в культуре или сообществе формы ритуализированной коммуникативной деятельности, направленной на взаимодействие с другими субъектами коммуникации, идеями, смыслами, предметным миром и т.д.

Конечно, помимо Ю.Хабермаса, другие исследователи также анализировали особенности межкультурной или межрелигиозной коммуникации. Так, размышляя об особенностях коммуникации с «чужаком», «другим», незнакомой нам культурой, социальный антрополог Э.Лич отмечает, что в такой коммуникативной ситуации мы вдруг осознаем, что информация передается всем обыденным поведением (а не только речевыми актами), и поэтому мы не можем понять, что происходит, пока нам не известен определенный культурный код, затрудняемся расшифровать «послание» и смыслы⁷⁷. Поэтому представляется важным обратить внимание не только на вербальную коммуникацию как таковую, но и шире – на коммуникативные действия и социальные практики.

В своей книге «Культура и коммуникация» Э.Лич выделяет такой сущностный аспект человеческого поведения, как «выражающее действия», способный отразить сущность культуры, которые либо просто говорят нечто о состоянии мира, каким он является, либо претендуют на изменение мира метафизическим способом. Помимо обычных вербальных высказываний, «выражающие» действия, безусловно, включают и невербальную коммуникацию. Сюда можно отнести коммуникативные действия самого разного деятельностного характера: танец, живопись, пение, строительство, актерскую игру, лечение, отправление религиозного культа и т.д.⁷⁸

Э.Лич указывает на такие значимые структурные элементы коммуникативного действия, как субъекты коммуникации (1), действие с передачей «послания» (2), закодированным или явным смыслом (3), и которое определённым образом расшифровывается получателем в результате взаимодействия (4).⁷⁹

⁷⁶ Шугальский С.С. Социальные практики: интерпретация понятия // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-praktiki-interpretatsiya-ponyatiya> (дата обращения: 04.06.2019).

⁷⁷ Лич Э. Культура и коммуникация: Логика взаимосвязи символов. К использованию структурного анализа в социальной антропологии. Пер. с англ. М., 2001. С.15

⁷⁸ Там же. С.15-18

⁷⁹ Там же.

Структура коммуникативного действия по Э.Личу перекликается с теорией коммуникативного действия Ю.Хабермаса, который в разработке структуры коммуникативного действия отталкивался от понятий социального действия в «понимающей социологии» М.Вебера и наследия функционализма. Структура коммуникативного действия, согласно теории Хабермаса, такова: 1) «ориентация на взаимопонимание как механизм координации действий субъектов» - цель; 2) «ситуация действия и ситуация речи» - субъекты коммуникативного действия с определёнными средствами в определённом ситуативном контексте; 3) «фон жизненного мира», задающий условия и ресурсы взаимопонимания; 4) «сферы референций» или «притязания высказываний на значимость»: взаимопонимание подразумевает достижение согласия на уровне знания, нормы, оценок и чувств.⁸⁰

Ситуация действия и речи представляет собой некий фрагмент, выделенный в жизненном мире применительно к той или иной теме. Тема возникает в связи с интересами и целями участников действия. Индивидуальные планы действий акцентируют тему и определяют потребность во взаимопонимании, которая должна быть удовлетворена в ходе интерпретативной работы, коммуникации. В этом аспекте ситуация действия есть одновременно ситуация речи, в которой действующие лица попеременно принимают на себя коммуникативные роли говорящего, адресата и соприсутствующих при этом лиц.⁸¹

Далее применим данную теорию коммуникации к нашему кейсу.

3.2. Коммуникативные практики сообществ по уровням коммуникации: межличностный, межгрупповой, связи с общественностью

В отношении томских сообществ цыгун гипотетически каждое сообщество в силу своей сплочённости и идейной скоординированности можно рассматривать как один «жизненный мир», объединяющий их, с одной стороны, и отличающий их от других сообществ, с другой стороны. Но чтобы избежать неверной интерпретации, мы считаем более правильным учесть личное мнение каждого участника сообществ и рассмотреть особенности коммуникативных практик на разных уровнях коммуникации. Для выполнения этой задачи был использован метод включённого наблюдения, в ходе которого были выявлены особенности коммуникации и транслируемые смыслы на разных уровнях, а также проведён опрос внутри сообществ посредством анкетирования с целью выявить более тонкие нюансы относительно их

⁸⁰ Вербилевич О.Е. Теория коммуникативного действия: ключевые категории и познавательный потенциал[Электронный ресурс] // Публичная сфера: теория, методология, кейс-стадии. М., 2013.С. 38. URL: https://www.hse.ru/data/2014/03/04/1333203494/Вербилевич_Теория%20коммуникативного%20действия.pdf (дата обращения: 24.05.2019)

⁸¹ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2001.С.201

понимания тех или иных аспектов диалога Востока и Запада, науки и китайской традиции в практиках цигун.

Ниже приведены две таблицы с несколькими важными коммуникативными практиками сообществ, каждый столбец которой соответствует уровню коммуникации сообществ по «нарастающей», в зависимости от роста количества участвующих субъектов – межличностный уровень, внутри группы, межгрупповой и шире - уровень связей с общественностью. В третьем столбце обозначены «цели и смыслы», вкладываемые субъектами коммуникации на каждом из уровней коммуникативных практик.

Таблица 1. Коммуникативные практики центра «8 перемен»

Коммуникативные практики центра умного здоровья «8 перемен»		
Субъекты	Ситуация (действие + речь)	Цель и смыслы
Инструктор и группа учеников из 4-6 человек	Практика цигун, выполнение физических упражнений в центре. Комментирование, правки.	Обучение практике цигун с целью повышения эффективности личной практики и содействие физическому и духовному оздоровлению
Инструкторы и ученики	Семинар, лекция, обучение, неформальные встречи	Осмысление практик цигун, принципов выполнения, общих тем оздоровления
Инструкторы и ученики	Организация мероприятий/праздников; Обсуждение порядка проведения мероприятия/праздника, постановка целей и задач, способов их осуществления.	Совместное выявление запросов аудитории, определение личных целей организаторов, таких как, например, обмен опытом с другими школами цигун, проверка себя и своего уровня практики, удовлетворение эмоциональной и социальной включённости в «общее дело»

Инструкторы, ученики и городская общественность, пришедшая на мероприятие	Непосредственное проведение мероприятия/праздника, демонстрация максимального спектра направлений деятельности центра в течение 2/3 часов	Информирование о пользе и преимуществах всех направлений в сфере общего оздоровления, создание имиджа, трансляция китайской традиции
Инструкторы центра и других школ цигун Томска, их ученики, горожане в лице гостей	Участие в массовых открытых городских мероприятиях. Демонстрация общих актуальных направлений – выступления по цигун, массаж, чай.	Информирование о центре, и самых актуальных и привлекательных для широкой аудитории направлениях.

Таблица 2. Коммуникативные практики Фалуньгун

Коммуникативные практики Фалуньгун		
Субъекты	Ситуация (действие + речь)	Цель и смыслы
Ученики-последователи и иногда – заинтересованные «новички»	Практика цигун в общественном пространстве. Дружественное общение, комментирование, правки по выполнению упражнений	Информирование, погружение в практику, Повышение эффективности практик цигун, которая растёт пропорционально количеству практикующих вместе.
Ученики-последователи	Совместное чтение закона Учителя. Обсуждение.	Осмысление с целью совершенствования.
Максимальное количество учеников-последователей и Учитель	Международная конференция в Нью-Йорке. Обсуждение и выступление Учителя с лекциями.	Обмен опытом, согласование общей деятельности, получение Фалунь и благословление от Учителя

Ученики-последователи и прохожие заинтересованные горожане	Публичные акции в общественных местах, выставки. Демонстрация упражнений, раздача листовок, обсуждение проблемных тем.	Информирование о направлении и привлечение проблемных тем, особенно «пагубного» влияния коммунистического режима как современной высшей формы проявления «зла»
--	---	--

Можно отметить, что на межличностном уровне раскрываются внутренние смыслы сообществ, тайны учений и методологии. Без участия в практике было бы сложно понять даосские тексты или учение Ли Хунчжи, метафоричные и оторванные от реальности. Во время неформальных встреч внутри сообщества субъектами коммуникации наиболее рефлексивно раскрываются принципы практик, подходы к осмыслению классических текстов. Если встреча посвящена организации какого-нибудь мероприятия, праздника или общественной акции, то в ходе совместного обсуждения расставляются акценты, зачем оно нужно центру, зачем оно нужно обществу, какое содержание практик остаётся внутри центра, какое транслируется в обществе. Например, учитывая запросы широкой аудитории, больше внимания уделяется трансляции идей об оздоровительной пользе цигун, доступности практики для всех возрастов и положительном эффекте как на телесном, так и эмоциональном уровнях. Всё, что связано с глубоким Учением, даосскими тайнами и эзотерикой остаётся как бы внутри сообществ, представляется желательным организовывать мероприятия «без налёта эзотерики», ведь это может смутить и оттолкнуть аудиторию. Интересно, что такие мероприятия практикующие рассматривают для себя не только как обмен опытом с другими школами, информирование общества о себе, но и как особую форму проверки себя, своего духа и уровня мастерства по аналогии с более древними практиками аскезы или голода, только в более подходящем в современности формате.

В коммуникативных практиках на уровне связей с общественностью сообщества прибегают к использованию разных актуальных тем, способных привлечь внимание аудитории к доступным и полезным практикам цигун.

Китайская традиция и практики актуализируется центром «8 перемен» благодаря таким предлагаемым темам как «здоровый сон (быстрое засыпание и приятное пробуждение)», «здоровая осанка», «здоровая походка», «выносливость организма в стрессовых ситуациях», «женское и мужское здоровье». Темы освещаются как во внутренних практиках центра, так и

предлагаются широкой аудитории посредством специальных трансляций и видеозаписей на эту тему.

Фалуныгун выдвигает главные преимущества своего Учения не только с позиции единственной возможности познать абсолютную Истину и подняться до сверх-уровня, но также указывает на такие приземлённые полезные бонусы, как быстрота и простота выполнения пяти упражнений. В отличие от других школ, у Фалуныгун всего пять простых упражнений, сделав которые за небольшое количество времени, можно запустить Фалунь и пробить каналы достаточно быстро, практикующий становится моложе и эмоционально стабильнее. Кроме того, Фалуныгун утверждает, что их практики способны избавить от разного рода зависимостей, алкогольной, наркотической и прочих, а также в целом упростить жизнь, например, многодетной маме, офисному работнику и т.д.

Особой формой коммуникативных практик как способа трансляции китайской традиции в современности являются публичные акции различного типа.

В центре «8 перемен», например, к этим акциям относится организация дней открытых дверей, праздников, таких как китайский новый год, день цигун и тайцзицюань, участие в городских мероприятиях. Сообщества учитывают характер потенциальной аудитории, среди которой: 1) те, кто лишь поверхностно знаком с цигун и китайскими практиками, 2) сопровождающие их люди, возможно, вообще незнакомые с этими практиками, 3) те, кому интересен общий экзотический визуальный антураж китайской культуры, 4) люди с запросами оздоровительного характера. На подобных мероприятиях презентуются основные направления деятельности и миссия центра. Примечательно, что центр «8 перемен» видит своей целью не только привлечение клиентов к себе в центр, но в целом пытается популяризовать китайскую традицию. Так, отвечая на вопрос, создают ли массовые мероприятия и праздники конкуренцию среди инструкторов цигун, инструктора говорят, что нет, их целью является не столько реклама их конкретных услуг по обучению цигун ради коммерческой выгоды, сколько трансляция пользы практик цигун в целом. Формат праздника помимо обычной функции досуга предоставляет также возможность горожанам познакомиться с практиками бесплатно и не участвуя непосредственно в них, потому что обычно это надо найти время, деньги и усилие над собой, чтобы придти на тренировку и заставить себя заниматься. Даже если человек не приходит потом в центр на практику, общество проинформировано о такой возможности и о том, что такое цигун.

Фалуныгун также участвует в этих праздниках, демонстрируя комплекс пяти упражнений и информируя о себе посредством принесённых листовок, газет, буклетов. Также главная форма публичных акций Фалуныгун – выход в общественные места Томска с плакатами и теми самыми буклетами и листовками, демонстрация упражнений и обращение к

той же теме преследования и репрессий последователей. Недавно был реализован такой формат, как выставка картин, авторство которых принадлежит последователям Фалуньгун со всего мира.

Кроме того, коммуникация активно протекает в цифровом медиапространстве, как актуальной площадке по взаимодействию с общественностью.

Центр «8 перемен» имеет, таким образом, свой сайт, ютуб-канал и осуществляет продвижение центра и практик цигун в социальных сетях (ВКонтакте, инстаграмм).

Сообщество Фалуньгун организуется вокруг своих информационных ресурсов – в первую очередь, своего сайта. Во вторую очередь – вокруг массы СМИ, так или иначе идеологически ангажированных и повторяющие политический дискурс Фалуньгун.

3.3. Типы дискурсов в коммуникации сообществ

Теперь обратимся к содержанию коммуникации сообществ, в которой прослеживаются разные типы дискурсов.

В зависимости от того, какой аспект нас интересует, дискурс можно определить как «использование языка», «форму коммуникации», «форму социального взаимодействия», «речевой акт», «текст», «разговор» и так далее. Лингвистически говоря, дискурс – это связанная последовательность письменных предложений или устных высказываний, выраженных в определенной коммуникативной ситуации с целью передачи информации или выполнения других социальных действий.⁸² Дискурс обозначает завершённый или продолжающийся продукт коммуникативного действия, его письменный или устный результат, который интерпретируется реципиентами.⁸³ Содержание дискурса концентрируется вокруг некоторого опорного концепта, который называется топиком дискурса, или дискурсным топиком.⁸⁴

Различают типы классификации дискурсов, например, по стилям, связанным с той или иной сферой человеческой жизни: может быть стиль бытовой, научный, официальный, криминальный и т.п. Данный список имеет открытый характер, ведь разновидностей дискурса столько, сколько видов деятельности человека, а каждый вид деятельности порождает свой собственный вид дискурса со всеми присущими ему особенностями.⁸⁵ Поэтому эту

⁸² ван Дейк Т. Язык. Познание. Коммуникация / Пер. с англ. Благовещенск, 2000.

⁸³ Темнова Е.В. Современные подходы к изучению дискурса [Электронный ресурс] // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изготов. М., 2004. Вып. 26. С. 24–32. URL: http://hp.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_26_02temnova.pdf (дата обращения: 04.06.2019)

⁸⁴ Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования. М., 2002. № 3. С. 32–43.

⁸⁵ Егорова Л.А. К вопросу об определении понятия «Научно-популярный дискурс» [Электронный ресурс] // Русистика. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-ponyatiya-nauchno-populyarnyy-diskurs> (дата обращения: 07.06.2019).

классификацию могут дополнить массово-информационный, медицинский, эзотерический, религиозный и другие.

Итак, применительно к нашему кейсу, томским сообществам цигун, коммуникативные практики, основная совокупность которых представлена в таблице, можно рассматривать как синоним термина «дискурсивные практики», то есть как «речь или язык сообщества в действии». А разные типы дискурса, представленные на разных уровнях коммуникации сообществ, отражают тематическое содержание коммуникативных практик в сообществах цигун. Типы дискурсов, которые нас интересуют, исходя из полученного материала о сообществах: научный, эзотерический, религиозный и политический.

Научный дискурс выделяется исследователями преимущественно по отношению к институциональной среде научного сообщества. Хоть наш случай сообществ цигун и не имеет явного отношения к научному сообществу, научным институтам, в коммуникативных практиках сообществ так или иначе прослеживается обращение к научной традиции, научным концептам и форматам организации деятельности. Можно говорить о присутствии научного дискурса в рассматриваемых сообществах, по крайней мере в центре «8 перемен» – наверняка.

Теоретики научного дискурса утверждают, что ценности научного дискурса сконцентрированы в его ключевых концептах (истина, знание, исследование), сводятся к признанию познаваемости мира, к необходимости умножать знания и доказывать их объективность посредством специальных методов, к уважению к фактам, к беспристрастности в поисках истины, к высокой оценке точности в формулировках и ясности мышления. Научный дискурс характеризуется выраженной высокой степенью интертекстуальности, и поэтому опора на прецедентные тексты и их концепты для рассматриваемого дискурса является одним из системообразующих признаков.⁸⁶

Также в литературе, посвящённой теме научного дискурса, исследователи иногда выделяют научно-популярный дискурс, который, с точки зрения уровней коммуникации, не замкнут в коммуникативной среде научного сообщества, а направлен на взаимодействие с более широкой аудиторией, на популяризацию науки и её подходов. Для авторов публикации в ведущих научно-популярных журналах, ведение блогов, участие в проектах является престижным и способствует продвижению их собственных идей и разработок.⁸⁷ Показательно, что для инструкторов «8 перемен» их проект по организации практик цигун отчасти

⁸⁶ Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. Волгоград, 2000. С.5–20.

⁸⁷ Егорова Л.А. К вопросу об определении понятия «Научно-популярный дискурс» [Электронный ресурс] // Русистика. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-ponyatiya-nauchno-populyarnyy-diskurs> (дата обращения: 07.06.2019).

содействует также этой цели популяризации их научных наработок и опыта в области, например, гештальт-терапии, телесно-ориентированных практиках и в др. Популяризация данных наработок проходит преимущественно в сфере связей центра с общественностью посредством онлайн-трансляций в социальных сетях или специальных просветительских семинарах. Инструкторы проводят также аналогии в принципах телесно-ориентированной терапии и гимнастики цигун, тем самым актуализируя направление цигун как достойную телесную практику совершенствования.

Итак, как уже было показано выше, во второй главе, центр умного здоровья «8 перемен» в качестве идейной базы в практиках цигун использует свою уникальную методологию, одной из сторон которой является обращение к научной традиции и методам. Во второй главе мы уже говорили о том, что, по мнению инструкторов центра, их научными подходами являются системный подход, анализ и синтез, холистическая методология и проч.

Теперь посмотрим, как научный дискурс и язык описания внедряются в конкретные практики. Центр «8 перемен» в коммуникации с практикующими предлагает выделять им для себя индивидуальные «темы для исследования». То есть представляется эффективным в ходе практики ставить определённую задачу, которая решается посредством анализа, проверки, испытаний. Так, например, учитывая, что правильность большинства упражнений в цигун проверяется не столько по внешним признакам, сколько по едва заметным внутренним ощущениям, при обучении тому или иному упражнению из комплекса цигун инструктор призывает проверить правильность выполнения упражнения посредством намеренной ошибки, чтобы почувствовать, что происходит с телом, и практикующий мог сделать всё, как нужно. Или другой пример: «новичок» приходит на занятие с жалобами на боль в шее и запросом «убрать» боль. В центре предлагается относиться к этой жалобе как к гипотезе и проверить её, ведь её высокая вероятность, что этот симптом свидетельствует не столько о проблемах с шеей, сколько является сигналом о других неблагоприятных процессах, происходящих в теле. Например, причиной могут быть разного рода «зажимы» социального характера, или физиологические «зажимы» в спине. И практика цигун даёт возможность проверить эту гипотезу, выявить реальные причины физиологического дискомфорта посредством анализа «сигналов» в теле, сравнения телесного состояния до и после практики.

В ходе опроса, проведённого посредством метода анкетирования, на вопрос о роли науки и её подходов в освоении гимнастики цигун абсолютное большинство выбрали варианты ответов «наука предлагает хороший и доступный язык описания (например, знание анатомии)» и «наука предлагает исследовательские подходы, улучшающие эффект практики».

В методологии центра «8 перемен» научный бэкграунд инструкторов-основателей, получивших высшее образование по соответствующим дисциплинам, психологии и медицине, вступает в диалог с даосской традицией, порождая удивительный культурный продукт. Разделение научного и эзотерического дискурсов в практиках центра «8 перемен» затруднительно, так как они используются именно в сочетании друг с другом. *Поэтому далее мы приведём общую характеристику эзотерического дискурса в целом, затем перейдём к тому, как он в синтезе с научным проявляется в центре «8 перемен», а затем проанализируем «эзотеричность» в коммуникативных практиках Фалуьгун.*

Термин «эзотерика», восходящий к греческому «ezoterikoj» – «внутренний», от др.-греч. «Ἐσωτερικός» – «внутренний», имеет долгую историю. Впервые встречается в 4 – 3 вв. до н.э. для обозначения тайноведения, «внутренней доктрины» религиозного, философского или иного учения, недоступного для профанов, простецов.⁸⁸ С конца XX в. под эзотерикой понимают, в первую очередь, разнообразные учения, которые возникли в новое и новейшее время на Западе с использованием религиозных представлений Востока, а также на Востоке для западной аудитории.⁸⁹

Эзотерические знания излагаются, как правило, в устных или письменных текстах и могут представлять собой особую картину мира, разделяемую соответствующим индивидуумом или группой людей. В качестве фундамента для формирования такой картины мира и передачи знаний о мире используются философские, научные и культурные достижения различных национальных и лингвокультурных образований прошлого и настоящего.⁹⁰ Язык описания эзотерического дискурса метафоричен и символичен.

К числу ключевых концептов и категорий эзотерической картины мира могут быть отнесены:⁹¹

- критика ценностей обыденной жизни и культуры;
- положение о том, что существует несколько взаимосвязанных измерений, противопоставление реальностей физического и «тонких» миров, вера в существование иной, эзотерической, реальности;

⁸⁸ Грицанов А.А. Эзотеризм // Всемирная энциклопедия: Философия / гл. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. М., 2001. С.

⁸⁹ Политическая наука: словарь-справочник. [Электронный ресурс] / сост. проф. полит. наук И.И. Санжаревский. 2010. URL: <http://glos.virmk.ru/> (дата обращения: 20.05.2019).

⁹⁰ Кузьминская С.И. Некоторые характеристики эзотерического дискурса [Электронный ресурс] // Universum: филология и искусствоведение. 2014. №7(9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-harakteristiki-ezotericheskogo-diskursa> (дата обращения: 04.06.2019).

⁹¹ Покровская О.С. Эзотерический дискурс и эзотерическая картина мира на современном этапе // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2015. №2. С. 77–84.

- убеждение в существовании особых видов энергии, наполняющей и пронизывающей собой все миры;

- вера в особые космические законы высшего разума и их влияние на ход процессов и событий, происходящих на Земле;

- идея о том, что человеку необходимо трансформировать свою личность путем эзотерических психофизических техник, перестроить свое сознание и мировоззрение, воплотиться в качестве нового, «просветленного», божественного существа, обрести земной рай еще при жизни;

- статус избранности и таинственности.

Современные эзотерики, с одной стороны, заявляют о своей обособленности, герметичности, об уникальности и закрытости постигнутых знаний, с другой – стремятся к распространению своего мировоззрения и преследуют вполне прагматические цели: завладеть как можно большей аудиторией потенциальных адептов и приобщить их к «просвещённому» способу мышления и мировоззрению, что ближе к религиозной коммуникации. Состоявшийся эзотерик является продуцентом текстов, а начинающий или просто заинтересовавшийся – реципиентом, «принимающей стороной», текстов эзотерического толка, что позволяет предполагать правомерность выделения эзотерического дискурса.⁹²

Можно отметить, что описание эзотерического типа дискурса перекликается во многих аспектах с характеристикой движений New Age.⁹³ Подчеркнем также, что современная эзотерика является особым видом знаний, который позиционируется как «научный»; отсюда рождается опасность в различении науки и псевдонауки. Этой особенностью обусловлено рассмотрение научного и эзотерического дискурсов в их соотношении друг с другом. В контексте данного исследования синтез науки и эзотерики проявляется как обращение к науке, с одной стороны, и обращение к эзотерической даосской традиции и китайской философии в целом, с другой стороны.⁹⁴

Для понимания того, как этот синтез работает, практикующим было предложено ответить на ряд соответствующих вопросов.

Анкетирование показало, что в вопросе о синтезе научной медицины и традиционной китайской медицины (на примере цигун) большинство опрошенных респондентов центра «8 перемен» положительно относятся к нему. Так, на вопрос *«Как бы Вы оценили необходимость и пользу внедрения методов китайской традиционной медицины, в частности, теорию и*

⁹² Там же.

⁹³ Прим.: действительно, эзотерика явилась ресурсом идей для многих течений New Age, поэтому можно не разводить данные явления чёткой границей.

⁹⁴ Прим.: глубинное эзотерическое содержание даосских практик, иными словами, первоисточник знания, к которому обращаются практикующие цигун, прописано более подробно в первой главе.

практику цигун в повсеместную практику на уровне официальных мед.учреждений, научных медицинских центров и т.д. в России?» респонденты выбрали вариант ответа «определённо стоит внедрить с целью повышения качества медицины». Также были дополнительные ответы: «Стоит на основе методов китайской традиционной медицины выработать рекомендации для выполнения врачами формулы "Врачу исцелися сам"» или, что «Цигун - уже представляет собой синтез лучшего из восточных методик, оздоровительная гимнастика, признаваемая европейской медициной». Однако отмечается сложность синтеза западной медицины и китайской традиционной: «Одна из сложностей заключается в отличии методологических подходов: у китайской традиционной медицины (КТМ) подход к рассмотрению человека системный, холистический, а у западной медицины - сегментарный, функциональный. Другая особенность заключается в подготовке кадров. КТМ нужно обучаться по времени столько же, сколько обучаются студенты в мед. вузе. Практикам цигун необходимо обучаться и практиковать постоянно. Пока готовности к этому у наших представителей мед. учреждений не наблюдается. Еще одна сложность заключается в восприятии пациентами КТМ и практик цигун. Западная система лечения основывается на фармакологии, снимая ответственность с пациента. В практиках цигун лечение проводится самим пациентом, в рецепте обязательно окажутся практики, упражнения, которые нужно делать самостоятельно, смена режима труда и отдыха, которому нужно следовать, смена режима питания, который не просто написан на рецепте, а ему следуют. Наши сограждане, приходящие в поликлиники, на мой взгляд, не готовы к такому подходу». Один из примеров успешного синтеза научной медицины и КТМ, называемый центром – прибор СКЭНАР, медицинская технология, используемая в центр «8 перемен». Технология сочетает западную и восточную медицину, так как работает по функциональным системам и зонам отраженных симптомов боли, по методикам китайской традиционной медицины, по точкам акупунктуры. Инструктор центра «8 перемен» утверждает, что уже двадцать лет такую терапию успешно применяют наши врачи. В Томске, например, кабинет СКЭНАР-терапии есть во многих реанимационных отделениях, кардиоцентре, санаториях.

Также методолог центра «8 перемен» говорит о выгоде синтеза западного и восточного подхода следующее: *«западная научная традиция привлекательна идеей исследования и анализом, а восточная традиция привносит важные принципы постоянства и углубления в практику». «Восточная модель предлагает различного рода детальные предписания прикладного характера, но довольно устаревшие и порой непонятные (тем более современному человеку западного мира). Западная же модель богата языком описания, системна, но слишком оторвана от реальности и практики.»* Синтез обеих моделей позволяет, таким образом, улучшить эффект практик оздоровления и совершенствования. Так,

например, в практиках работы с телом, *восточный язык описания предлагает прочувствовать тело и процессы, протекающие в нём, а западная модель помогает сделать это с некоторой опорой на знание анатомии.*

Так, например, синтез подходов ярко выражен в коммуникативных практиках непосредственно на занятиях в центре в описании техник цигун, с одной стороны, посредством моделей пяти первоэlementов (огонь, вода, металл, земля, дерево) и инь-ян, а с другой стороны - терминами анатомии и чувствительных процессов (движения от таза, внимание по позвоночнику, чувствование всего тела, работа с сухожилиями и т.д.). Представляется, что существуют две вредные телесные крайности в повседневной жизни – разрушающая вялость и избыточное напряжение. Синтетическая модель описания техники цигун в методологии центра «8 перемен» предлагает работать с промежуточным состоянием «наполненности» тела посредством контроля двух крайних состояний - «расслабление» и «натяжение», в иной плоскости описания это состояние представляет собой «перетекание состояния инь (расслабление) в состояние ян (натяжение) и обратно». Умение работать с этими состояниями является залогом успеха телесного и эмоционального самочувствия практикующего в целом. Модель пяти первоэlementов также дополняет теорию практик богатым языком описания состояний тела. Кроме того, синтез наблюдается в работе с акупунктурой, «каналами жизненной энергии ци» и терминами анатомии. Например: воздействуя на те или иные точки с энергией ци, согласно теории акупунктуры, практикующий воздействует таким образом на те или иные органы в своём теле и лечит их. Также другой пример: прочувствовать каналы и начать с ними работать можно посредством работы с сухожилиями. То есть представляется, что стандартная работа с мышцами по технике обычной спортивной гимнастики или любой другой спортивной активности не так эффективна и полезна, как с сухожилиями. Их тяжело прочувствовать, но именно работа с ними помогает достичь состояния самоконтроля и гармонии, формируется состояние «наполненности», чувства в сухожилиях могут быть подобны потоку тончайшей материи ци в теле человека. Так, описывая и демонстрируя технику выполнения упражнений, инструктор может разделять смыслы: *«некоторые говорят, что это движение [показывает движение] повышает и улучшает поток энергии, пробивает каналы ци, но можно говорить иначе – упражнение повышает чувствительность тела».* Или пример практики с китайскими шариками Ганьтань: *«вращая в ладони эти шарики, с одной стороны, мы воздействуем на каналы энергии ци, вращение по часовой стрелке увеличивает энергию ян, против часовой - энергию инь, происходит воздействие на органы и так далее, с другой стороны, шарики представляют попросту являются отличным инструментом развития координации, ловкости и мелкой моторики рук».* Результаты практики

представляется как бы схожими, но акценты и разный язык описания помогают лучше усвоить смысл техники цигун и отделить эзотерику от более или менее научной рефлексии.

Итак, несмотря на признание уникальности и эффективности синтетической методологии и поливариантность языков описания в практиках, центр отстаивает такую позицию, что каждый практикующий волен сам выбирать, как расставлять акцент в практике и какой язык описания ему удобно использовать. Одни практикующие выбирают более научный или физиологический язык описания, другим удобнее работать с энергией, мистически подходить к практике. Однако саму суть и цель практики язык описания в центре «8 перемен» не меняет.

Личное отношение к эзотерике по результатам анкетирования у разных практикующих оказалось разным. Одни отвечали, что понимают понятие «эзотерика» как некое *«мистическое тайное учение»* и *«метафоричный язык описания»*, и отмечали, что в практике цигун для них эзотерика действительно в некоторой степени присутствует. Добавляли также, что эзотерический элемент является чем-то сложнодоступным, как бы уровнем, который доступен не всем, потому что для достижения этого уровня и знания нужны время и силы. Был также ответ, что действительно, *«есть вещи, которые нам не понятны, но ничего мистического в этом нет, всё достигим по мере регулярной практики»*. Интересно, что эта мысль перекликается с изначальным традиционным даосским отношением к устройству Вселенной и его законам: даосская алхимия, космогония, мироустройство не являются по определению сверхъестественными. Наоборот, это естественный порядок вещей.⁹⁵ Просто некоторым непосвящённым эти знания непонятны и могут казаться мистическими, эзотерическими и сверхъестественными. В других ответах, как минимум, в двух, было выявлено недоверчивое отношение к эзотерике: эзотерика – это *«шарлатанство»* или *«дурдом»*. Такие ответы подразумевали также отсутствие эзотерики в практике респондентов, отвечающих таким образом. Также была выявлена такая точка зрения, что «эзотерика» является чем-то вроде «ярлыка», «клеймом», которое навешивают люди на явления, с которыми не знакомы, говорят что-то вроде *«Это секта. Не верю, эзотерика, исследование подделано, это что-то новое, непроверенное, так как я об этом ранее не слышал»*. При этом люди, дающие такую оценку, основываются на личном субъективном опыте, *«здоровом смысле, слухах, догадках, не залезая в суть вопроса»*. В остальном, безусловно, в ответах была отражена мысль о том, что эзотерическое содержание в практике зависит от воли самого практикующего ученика или инструктора.

⁹⁵ Прим.: Идеалом даосской религии является не что иное, как естественность. Как гласит «Дао дэ цзин»: «Человек берёт за образец Землю, Земля берёт за образец Небо, Небо берёт за образец Дао, Дао берёт за образец самоестественность».

Томские практикующие Фалуньгун в вопросе анкеты о том, «как бы Вы определили для себя содержание термина «эзотерика»?» выбрали такие варианты ответа, как «мистическое тайное учение» и «что-то сверхъестественное», и ни разу не выбрали вариант «метафоричный язык описания», который был популярен в ответах практикующих центра «8 перемен». В вопросе о содержании эзотерики в Учении и практике цигун по Фалуньгун практикующие указали, что эзотерика «в некоторой степени присутствует», выражает себя в том, что Учение Фалуньгун и есть особое мистическое учение, «Закон Вселенной», «Всеобъемлющая наука о Вселенной».

Интересными оказались расхождения в понимании и обращении к эзотерике в ответах практикующих в центре «8 перемен», с одной стороны, и у томских практикующих Фалуньгун, с другой стороны. Практикующие центра «8 перемен» ни разу не охарактеризовали понятие «эзотерика» как «что-то сверхъестественное», и эта особенность перекликается с идеей из первоисточника, даосской идеей о естественности всех законов Вселенной. В то время как все практикующие Фалуньгун вложили в эзотерику понятие «сверхъестественного». Такое представление противоречит даосскому пониманию принципов цигун. Религиоведы отмечают, что такая установка на сверхъестественное в религии имеет место скорее в авраамических религиях, например, христианстве. Христианская религиозная картина мира относится ко всему божественному, как сверхъестественному, чуду, трансцендентному и т.д.⁹⁶ Следовательно, можно сделать вывод, что догматичность и эзотеричность Фалуньгун, выявленные ещё во второй главе, основаны далеко не только на даосской традиции, являющейся первоисточником по практике цигун. Практикующие признают только Закон Учителя, который, с свою очередь, ссылается китайскую традицию, с одной стороны, и использует категориальный аппарат авраамических религий, того же христианства.

Итак, из дискурс-анализа Учения Фалуньгун и их коммуникативных практик следует, что эзотерический дискурс и особый язык описания отражён в Фалуньгун в форме обращения к универсальным и понятным западному миру христианским ценностям. Первая страница Закона, книги Чжуань Фалунь гласит: «Дорожите! Осуществляется Промысел Божий! Дорожите! Это то, что вы ищете! Дорожите! Закон перед вами». Есть также там категория Дьявола, который может «захватить рассудок и помешать добродетели». Содержание понятия Синьсин, нравственности, описано универсальными ценностями «доброта», «терпение», «сострадание». Отказ от свойства Вселенной «истина, доброта и терпение» является, по сути, проявлением «грехов», среди которых: жадность, стремление к богатству, удовлетворение

⁹⁶ Торчинов Е. А. Религии мира: опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния. - Спб.:2007. С.15-19

страстей, желаний, убийство, кража, грабёж, зависть и так далее. При этом, язык Фалуньгун богат, конечно же, концептами китайской религиозно-философской мысли, таких как путь «дао», «жизненная энергия ци» и прочее. Используется понятие кармы. Приведу ещё один показательный пример отсылки к христианской картине мира, которой, как известно, присущи монотеистические воззрения. Весной 2019 последователями Фалуньгун была организована выставка, на которой были представлены картины, выполненные последователями Фалуньгун со всего мира. На выставке первая картина среди всех представляет собой целое повествование о том, как всемогущий священный царь Фалунь, по аналогии с единым Всевышним Богом-творцом, сотворил Вселенную, спускаясь на Землю, являясь Миру в разных образах, в зависимости от уровня (согласно Учению Фалунь, Мир состоит из градации уровней, каждый из которых доступен практикующему Фалуньгун по мере его совершенствования). На выставке прослеживались и другие сюжеты авраамического толка: ангелы, приходящие к практикующим Фалуньгун и проливающие на них благотворное свечение; изображение ада с демонами и снисхождение в него злых карателей КПК, репрессирующих последователей Фалуньгун.

Наиболее явно в коммуникации Фалуньгун прослеживается *политический дискурс*, отражающий призывы Фалуньгун к сопротивлению коммунистическому режиму КНР, который, по их словам, губит их последователей.

Лингвист В.З.Демьянков выделяет такие особенности политического дискурса, как оценочность и агрессивность. В коммуникации с широкой аудиторией, общественностью, предназначение политического дискурса состоит в том, чтобы внушить адресатам, гражданам сообщества, необходимость «политически правильных» действий и/или оценок. Иначе говоря, цель политического дискурса – не описать (то есть, не референция), а убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию.⁹⁷ Так и деятельность последователей Фалуньгун направлена отчасти на формирование в мировой общественности особой оценки правительства КНР, которое в 90-х годах запретило практику Фалуньгун и до сих пор преследует последователей.

Политическая позиция последователей Фалуньгун выражается в неприязни по отношению к коммунистическому режиму КНР. Конечно, в Учении это положение не прописано, но этой теме так или иначе посвящена большая часть их деятельности. В сети Интернет, на их главном информационном ресурсе, в личных блогах последователей, в их собственных СМИ больше половины контента посвящено темам преследования

⁹⁷ Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования. М., 2002. № 3. С. 32-43.

практикующих и жестокости правительства КНР, что сопровождается порой дерзкими формулировками и изображениями со сценами насилия для пушного эффекта. Эти же темы обсуждаются на их конференциях. Городские просветительские акции также посвящены этим вопросам преследования. Основное содержание листовок, с одной стороны - информация об исключительной и феноменальной пользе Учения Фалуныгун и практикования пяти упражнений цигун, которые лечат любые болезни и в целом благоприятны для общего состояния. С другой стороны, на втором обороте какого-нибудь их буклета – развенчивание преступлений правительства КНР, освещение проблемы преследования практикующих и призыв подписывать петиции, выступать с протестом. Борьба с коммунизмом проявляется косвенно в деятельности публичных социальных СМИ/страниц/пабликов, симпатизирующих Фалуныгун. Например, есть страница или сообщество в социальной сети «Одноклассники», которая называется «Истинная злая сущность коммунизма», где можно найти массу статей и мнений на соответствующую тематику. Лозунг страницы: «Коммунизм есть величайшее мировое зло, какое знает человек». Китай обвиняют также в распространении плохого образа Фалуныгун и за пределами Китая в разных странах, что и влечёт, например, за собой признание литературы Фалуныгун в России экстремистской. Так, блогер Сергей Шиман, последователь Учения, пишет не только про «Китай, где компартия контролирует все религии», но и винит РПЦ в поддержке правительства КНР и его решений относительно репрессий: «Некоторые члены РПЦ по не очень понятной причине поддерживают китайских коммунистов в их репрессиях Фалуныгун.» В другой статье, однако, он всё-таки называет причину поддержки – общее коммунистическое прошлое. Этот идеологический момент может и не является принципиальным, но умолчать про него означало бы проигнорировать существенные элементы сознания последователей. Также наличие такой позиции может говорить о неоднозначности истинных целей и мотивов Учения и всего международного движения Фалуныгун.

Приведу также пример с прошедшей весенней выставки, организованной последователями Фалуныгун, на которой были представлены картины художников, освещающие помимо прочего данную тему. Примерно половина всех представленных картин, около десяти, повествует о репрессиях правительства КНР, которое, подобно «фашистскому гестапо» преследует и уничтожает неугодных последователей ФГ. Среди таких картин: изображение девочки с увечьями с подвешенными кирпичами на шее – якобы типичная пытка КПК; заключённые за решётку мальчик с матерью, также с увечьями; умершие мать с грудным ребёнком умиротворённо лежат в цветах после свершённых жестоких пыток над ними; молодой человек, из тела которого каратели изымают его сердце; мать с умирающим сыном на руках и др.

На вопрос «почему, на Ваш взгляд, последователей Фалуньгун репрессируют?», томские последователи отвечают, что всему виной «тоталитарные склонности» правительства компартии, которое уничтожает всех неугодных. Неугодным, по мнению информантов, было то, что в один момент численность последователей Фалуньгун превысила численность компартии. Коммунизм дискредитируется как абсолютное зло. Преимущественно эта критика разворачивается в медиапространстве посредством публикации статей, новостей, видео в интернете. Одним из последних предметов критики стал Институт Конфуция, про который был снят соответствующий видеоролик⁹⁸ кое-каким СМИ, явно симпатизирующим позиции Фалуньгун. Институты Конфуция создаются на базе вузов по всему миру Министерством образования КНР как центры по изучению китайского языка, способствующих политической и экономической интеграции международных отношений с Китаем. В видеоролике эти Институты интерпретируются как инструмент насаждения интересов коммунистического Китая. Работу Институты Конфуция сравнивают в ролике с деятельностью Муссолини по созданию центров пропаганды идеологии фашизма под прикрытием обучения итальянскому языку. Центр называется «шпионским и пропагандистским», целями которого называются «идеологическая обработка и сбор информации для тоталитарного режима».

Если обратиться к результатам опроса, то томские практикующие на вопрос о том, «является ли противодействие коммунистическому режиму КНР одной из задач последователей Фалуньгун», отвечают, что речь идёт скорее не о борьбе с режимом, а о «разоблачении преступлений компартии, чтобы остановить репрессии, которые незаконны и попирают права человека, а также чтобы люди знали истинное положение в Китае». И ещё замечание одного из респондентов: *«Если бы не было репрессий, практикующие не говорили бы об этом. Противодействие КНР – это лишь мирное противостояние и разоблачение преступлений КПК».*

Интересно, что *научный дискурс*, научные методы в практике совершенствования цигун отрицаются последователями Фалуньгун. Ведь Учитель Ли Хунчжи в своих трудах указывает на несовершенство научных методов познания. В анкете респонденты отвечали, что «не стоит сочетать научный подход и Фалуньгун, они должны быть сами по себе».

Так или иначе, обратившись к самому закону, книге Чжуань Фалунь, можно отметить некоторое обращение к научным фактам (но их научность понимается не методологически, а скорее как инструмент не всегда обоснованного доказательства тех или иных изречений Учителя). Показательным является раздел в законе, называемый «цигун принадлежит

⁹⁸ Институты Конфуция попали под наблюдение [Видеозапись] // Телеканал NTD. 2019.URL: <https://ntdtv.ru/76305-instituty-konfutsiya-popali-pod-nablyudenie> (дата обращения: 01.06.2019)

доисторической культуре». Основной его тезис заключается в том, что есть ряд научных доказательств, говорящих о том, что *«цигун не является изобретением нашего человечества, а был оставлен очень давно»* доисторической цивилизацией, которая находилась на более высоком уровне, чем современная. *«Если мы сегодня будем с точки зрения обычных людей исследовать и изучать Вселенную, то ничего не добьёмся. Тот, кто стоит на позиции простого человека, находится на уровне простого человека, смотрит на всё сего точки зрения, не может постичь настоящих вещей»*. Закон говорит, что истинных методов цигун, пришедших из древности, осталось очень мало, и школа Фалуныгун – одна из тех самых истинных древних школ. Раздел в нескольких страницах описывает ту древность, которую считает более высокоразвитой, чем современная «несовершенная» цивилизация.

Кроме того, сообщества Фалуныгун прибегают в своей деятельности к особым форматам взаимодействия: посредством лекций и конференций, которые проходят ежегодно в Нью-Йорке. Кстати, каждый раздел в Законе назван «лекцией» на ту или иную тему. Такие форматы придают деятельности Фалуныгун некоторый образ научности и представительности.

Описанные выше стратегии синтеза научного дискурса и эзотерического, сочетания западного и восточного подходов в практиках цигун отражают, на наш взгляд, *межкультурное взаимодействие*, как на уровне принципов практики, так и шире – в их разговоре об универсальных ценностях, погружению в глобалистические тенденции и проч. Сам факт того, что россияне обращаются к практикам цигун, глубокому китайскому знанию и практикуют его на протяжении нескольких лет уже говорит о некоей способности практикующих к восприимчивости «чужой культуры», открытости новому опыту.

Чтобы избежать слишком неверной интерпретации роли сообществ в диалоге Запада и Востока, их отношения к синтезу восточной и западной картин мира и культурных установок, респондентам было предложено ответить на эти вопросы дополнительно в рамках анкеты.

В анкете был сформулирован вопрос, в котором респондентам предлагалось выбрать «причины, которые наиболее сильно затрудняют обращение представителей «западной» или европейской культуры к практикам цигун». Представляется, что выбранные причины отразили бы особенности западной культуры, которые как бы блокируют понимание, восприятие и принятие практик восточной культуры. Итак, респонденты обоих сообществ чаще всего выбирали причины «Мешают предрассудки»; центр «8 перемен» выбирал также ответы «Мешает отсутствие навыков изменения привычек и образа жизни в культуре»; «Практика цигун, как и любая система обучения, саморазвития, самосовершенствования сложна, в ней нужно разбираться, ее нужно делать/практиковать. И это не весело, это не

сопровождается развлечением. Для начала для этого нужно выделить время, занять 2 вечера в неделю, чтобы заниматься, а не поглощать интересное из компьютера. Для многих современных людей это не посильно». То есть несмотря на все преимущества и доступность практики цигун для всех возрастов, есть ряд критериев её выполнения, которые могут вступить в конфликт с привычным образом жизни, чаще всего неосознанным и проходящем в суете. Примечательно, что никто не указал на такие радикальные консервативные причины неприятия восточных практик (на примере цигун), как «вероисповедание» или «протест семьи против увлечения родственника “странной китайщиной”».

На вопрос о возможности синтеза христианских мировоззренческих установок и восточных большинство респондентов центра «8 перемен» ответило, что *«в условиях глобализации синтез необходим»*. Однако есть ряд дополнений: «Ортодоксальная церковь этого не одобряет, хотя это возможно»; «Мировоззрение с точки зрения здоровья раздвигает границы поиска способов оздоровления, но религия и вероисповедание здесь ни при чём»; «Синтез возможен из элементов, полученных в результате анализа. Самостоятельный анализ, как и синтез, редко достаточно развит для формирования своего аутентичного мировоззрения, но возможен».

Томские последователи Фалуньгун не высказались за необходимость синтеза, однако отметили дополнительно, что «учения Запада и Востока не противоречат друг другу, просто у них разные методы совершенствования». Также последователям Фалуньгун был задан следующий вопрос: «Можно ли сказать, что Фалуньгун способствует межкультурному диалогу и может объединить людей под одной идеей?». В основном они отвечали положительно, указывая на общечеловеческие ценности «истина, доброта и терпение», лежащие в основе Учения. Также важные ответы на этот вопрос: «Практика по Фалуньгун может помочь человеку любой национальности узнать себя, узнать мир и стать лучше»; «Фалуньгун способствует пониманию других взглядов и культур».

Примечательно, что несмотря на одобрительное отношение всех опрошенных респондентов к межкультурному диалогу в целом, они разошлись во мнениях относительно их единения с китайской традиции в личной практике цигун. Половина ответила, что «скорее нет», не ощущают его, другая половина – «скорее да, ощущаю». Возможно, это говорит о том, что сообщества, как представители New Age, в своей деятельности выходят за рамки строгого противопоставления западной и восточной культур, оппозиции «свой и чужой» и содействуют межкультурному диалогу на основе общечеловеческих ценностей и интересов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ историографии по теме возникновения и особенностей функционирования культурно-общественных движений New Age показал, что данный феномен включает в себя достаточно много элементов. Так, с одной стороны, исследователи выделяют в нём религиозное и эзотерическое содержание и классификационно приравнивают к новым религиозным движениям, как особой форме новой религиозности. С другой стороны, отмечаются притязания ньюэйджеров на научный статус в их деятельности. Они могут отрицать свою принадлежность к какой-либо религиозной системе, но при этом в их деятельности можно проследить религиозный и эзотерический дискурс в той или иной степени. Такие «паранаучные организации» ссылаются на научные традиции и тренды, иногда даже имеют какую-нибудь научную степень, высшее образование, используют «научный» формат лекций, семинаров, учений, концепций для трансляции своих идей. То есть важным элементом движений «New Age» является присущий им гностицизм и стремление к познанию и совершенствованию. Ньюэйджеры вырабатывают, таким образом, специфическую систему знания, Учение, методологию, которые отражают суть их понимания мира, их цели и пути их достижения, претендуя на новый мировоззренческий статус, в котором строгое разделение мировоззрений на научное и религиозное или другие становится неуместным.

В ходе полевых исследований удалось выявить, что томские сообщества в целом соответствуют такой характеристике феномена New Age. Но Вопрос о строгом противопоставлении религиозного и научного определений в данном феномене действительно становится неактуальным. Имеет смысл говорить о совершенно новом варианте синтеза религии и науки, представляющим собой новую уникальную модель познания и совершенствования в практик сообществ New Age, и томских сообществах, в частности. Как бы сообщества не отрицали или не утверждали о своей причастности к религии или науке, восточная традиция и научные наработки становятся для сообществ вариантами языка описания и определённо являются ресурсом для выработки их уникальных методик. Актуальность восточной традиций, том числе даосизм и связанные с ним практики, например, цигун, в современности и в среде ньюэйджеров также объясняется тем, что данная традиция выходит за рамки противопоставления религия и науки. Например, китайскую народную медицину сложно отнести строго к науке или к религии. Это такой же синтетический и сложный феномен, как и современные движения New Age.

Другой важной стороной феномена New Age является ценностная индивидуалистическая установка, предполагающая исключительную веру в личные способности практикующих или последователей. То есть прослеживается идея о том, что

человек сам вершит свою судьбу и в рамках любого предлагаемого Учения New Age только сам человек посредством личных усилий может достичь цели самопознания, совершенствования, самореализации и т.д. Так, одним из трендов New Age становится обращение к специфическим практикам самосовершенствования через целительные практики валеологического или холистического характера, в рамках которых здоровье рассматривается с точки зрения интегративного подхода, взаимосвязи физического, психического и эмоционального здоровья. Поэтому активно идёт обращение к восточным целительным практикам, наследию китайской традиционной медицины и других, которые соответствуют такой установке.

Цигун является показательным примером такой целительной индивидуалистической практики и включает в себя эзотерические элементы, проявляющиеся в психофизических методах и принципах гимнастики цигун. Исследование показало, что цигун уходит корнями в даосскую традицию и, рассматривая человека как микрокосм, включает в себя концепты даосской алхимии, каналы энергии ци, концепцию пяти первостихий, состояние инь-ян и др. в отношении личной целительной практики. Практикующие отмечают ценность практики цигун с точки зрения физического, эмоционального и духовного здоровья.

Сравнительный анализ двух томских сообществ цигун показал, что их объединяет общая идея духовного и физического совершенствования посредством практик цигун. Оба сообщества признают, что в полной мере совершенство достигается только путём углубленного погружения в эти практики, которое достигается посредством постоянной практики и соблюдения предписанных наставлений, заимствованных из китайской традиции. В остальном выявилось много различий, что отражает многообразие возможных форм существования китайской традиции в эпоху New Age.

Основные различия наблюдаются в формах организации деятельности и идеологических постулатах. Фалуньгун более соответствует критериям сложившегося понимания новых религиозных движений благодаря таким характерным чертам, как идея о необходимости мирового миссионерства, строгая иерархия, феномен незаменимого Учителя, основателя движения Ли Хунчжи, вера последователей в исключительные сверхспособности Учителя и отношение к его Учению как к откровению; противостояние всем оппозиционным мировоззренческим системам, будь то другие школы цигун или коммунистическая идеология, репрессирующая их последователей. Кроме того, последователи хоть и отрицают свою религиозную составляющую, они отмечают, что совершенствование по Закону Учителя является для них важнее и первостепеннее, чем физические практики цигун. В то время как центр «8 перемен» в силу коммерческого формата организации деятельности, направленности

на широкую аудиторию является идеологически нейтральным. Более того, инструкторы центра относят себя и принадлежат больше к научной традиции, что подтверждается полевым материалом, поэтому строго подводить центр под классическое понятие «нового религиозного движения» некорректно, однако рассмотрение их деятельности с точки зрения общей специфики феномена New Age доказало правомерность и результативность такого подхода.

Также и юридический статус как коммерческого или некоммерческого центра у обеих организаций является совершенно по-своему специфическим и не всегда соответствующий реальному положению дел. Так, юридический статус Фалуныгун в одних странах имеет запретный или почти запретный характер, другие страны благосклонно принимают сообщество Фалуныгун, как, например, в США. Одни называют их «сектой», «деструктивным культом», другие воодушевлённо называют его лучшей практикой совершенствования. Сами практикующие на уровне межличностного общения формируют собой неиерархизированное сообщество, основанное на дружественных связях и взаимной поддержки. А центр «8 перемен» официально оформлен как центр по предоставлению услуг, но в реальности деятельность внутри проходит часто неформально и строгая дистанция «продавец услуги» и «покупатель» или «мастер» и «ученик» сглаживается, образуя собой круг практикующих по одной методологии. То есть можно также добавить, что неформальный характер социальных отношений непосредственно в кругу практикующих является характерным для обоих сообществ. Неформальное общение характеризуется доверительностью, взаимной заботой и искренностью.

В ходе полевых исследований удалось выделить несколько уровней коммуникации и типов дискурса, что позволило проанализировать коммуникативные практики с точки зрения их целей и сущностного содержания. На межличностном уровне раскрываются внутренние смыслы сообществ, тайны учений и методологии. Без участия в практике было бы сложно понять даосские тексты или учение Ли Хунчжи, метафоричные и оторванные от реальности. Во время неформальных встреч внутри сообщества субъектами коммуникации наиболее рефлексивно раскрываются принципы практик, подходы к осмыслению классических текстов. С выходом же на межгрупповой уровень коммуникации, в сферу связей с общественностью, всё, что связано с глубоким Учением, даосскими тайнами и эзотерикой остаётся как бы внутри сообществ, представляется желательным организовывать мероприятия «без налёта эзотерики», ведь это может смутить и оттолкнуть аудиторию.

Было выявлено, что особой формой коммуникативных практик как способа трансляции китайской традиции в современности являются публичные акции различного типа, среди которых организация праздников (китайский новый год, день цигун и тайцзицюань) и выход

в городское пространство (участие в городских праздниках, общественные акции, демонстрации практик и т.д.). Кроме таких акций, трансляция идей активно осуществляется в цифровом медиапространстве.

В итоге можно говорить о многообразии дискурсов в коммуникативных практиках сообществ. Эзотерический дискурс, проявляющийся в отсылке к даосской традиции, оценивается сторонними наблюдателями как что-то непонятное, что провоцирует такую оценку сообществ, как «секта», «деструктивный культ». Однако если указать, какое место занимает эзотерика в практике сообществ, то становится ясно, что сообщества прибегают к ней скорее как к языку описания. Стоит отметить, что для Фалуныгун эзотерическое содержание имеет несколько более важное значение, чем для центра «8 перемен». С другой стороны, можно выделить научный дискурс, который также проявляется в сообществах, как способ описать Учение и методологию. Претензий на статус научности сообщества не предъявляют, поэтому относить их к паранаучным организациям не совсем корректно, равно как и называть их «псевдонаукой». У Фалуныгун особым выявленным дискурсом является политический: обращение к политической теме пагубного влияния коммунистического режима КНР, что с точки зрения последователей Фалуныгун, является показательным аспектом проявления «зла» в мире, с которым можно бороться через информирование общественности об этом вопросе.

Также проанализированные стратегии синтеза научного дискурса и эзотерического, сочетания западного и восточного подходов в практиках цигун отражают, на наш взгляд, межкультурное взаимодействие. И по итогам анкетирования в том числе можно сделать вывод о том, что сообщества и их методология, с одной стороны, являются продуктом глобализации, синтеза культурных традиций, а с другой стороны – сообщества активно содействуют диалогу посредством информирования и привлечения общественности к практикам цигун.

Практики цигун вносят значительный вклад в культурный капитал городского пространства в целом, что ставит коммуникативные практики сообществ в сфере связей с общественностью на уровень более высокий, чем простой частный коммерческий интерес и реклама товаров и услуг.

Изученные сообщества цигун воплощают собой глобальные культурные тенденции, выраженные в поиске новых языков описания, форм и методик достижения самореализации и самосовершенствования в духовном и телесном отношении в современном мире. Сообщества обращаются к различным культурным традициям Запада и Востока, что повышает способность практикующих к пониманию «чужой» культуры, и что, в свою очередь, способствует диалогу культур. Сами культурные продукты, Учение и методология, созданные

сообществами на основе разных культурных традиций, уникальны и интересны в том смысле, что они вбирают себя наиболее подходящие элементы от разных традиций, учитывая самые существенные потребности и особенности человека в современности. Таким образом, эти культурные наработки в сфере синтеза разных традиций могут считаться перспективной ресурсной базой как для последующей межкультурной интеграции в условиях глобализации, так и для индивидуальной самореализации человека современной эпохи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Источники

1. Институты Конфуция попали под наблюдение [Видеозапись] // Телеканал NTD. – Электрон. дан.–2019. – URL: <https://ntdtv.ru/76305-instituty-konfutsiya-popali-pod-nablyudenie> (дата обращения: 01.06.2019)
2. Ли Хунчжи Фалуньгун. – М.: ООО Издательство Авторская книга, 2015. – 176 с.
3. Политическая наука: словарь-справочник. [Электронный ресурс] / сост. проф. полит. наук И.И. Санжаревский. – Электрон. дан. – [Б.м.], 2010. URL: <http://glos.virmk.ru/> (дата обращения: 20.05.2019).
4. Сайт центра умного здоровья «8 перемен» [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Томск, 2019.–URL: <http://8-peremen.ru> (дата обращения 14.05.2019)
5. Сайт школы Чжун Юань Цигун [Электронный ресурс]. –Электрон. дан.–[Б.м.], 2019. – URL: <https://www.zyq108.com> (дата обращения 02.05.2019)
6. Сайт школы Дао Дэ [Электронный ресурс]. –Электрон. дан.–[Б.м.], 2019.–URL: <http://daode.ru/o-nas> (дата обращения: 13.05.2019)
7. Секты и сектофобы [Электронный ресурс] // Яндекс.Дзен. – Электрон. дан. –[Б.м.], 2018. –URL: <https://zen.yandex.ru/media/minismi/sekty-i-sektofoby-5a50aa7c5f49679ba71dea74>(дата обращения: 12.05.2019)
8. Спокойствие. Первый в России блог о самосовершенствовании по Фалуньгун [Электронный ресурс].–Электрон. дан.–[Б.м.], 2019.–URL: <https://spokojstvie.ru> (дата обращения 20.04.2019)
9. Устав (Конституция) Всемирной Организации здравоохранения [Электронный ресурс]. –Электрон. дан.–[Б.м.], 2006.–URL: https://www.who.int/governance/eb/who_constitution_ru.pdf (дата обращения 14.05.2019)
10. Фалунь Дафа – Информационный центр [Электронный ресурс]. –Электрон. дан.–[Б.м.], 2019.–URL: <https://faluninfo.ru> (дата обращения 14.05.2019)
11. Федеральный список экстремистских материалов [Электронный ресурс] // Российская газета.–2012. – Федеральный выпуск № 106(5779).– Электрон. версия печат. публ. –URL: <https://rg.ru/2012/05/12/spisok-dok.html> (дата обращения: 20.05.2019)

Литература

12. Агаджанян А. С. Буддизм в современном мире: мягкая альтернатива глобализму // Религия и глобализация на просторах Евразии / Под ред. А. В. Малашенко и С. Б. Филатова; Московский Центр Карнеги. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Московский Центр Карнеги, 2009. — 343 с.
13. Ахромеева Ю. В. Движение «new age»: характерные черты // Научный Вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2016. — № 2. — С. 105—110.
14. Балагушкин Е. Г. Глава II. Фалуныгун – культ сакрального совершенствования // Нетрадиционные религии в современной России: морфологический анализ . — М.: ИФ РАН, 2002. — Т. 2. — С. 31—135.
15. Балагушкин Е. Г. Новые религии как социокультурный и идеологический феномен // Общественные науки и современность. — 1996. — № 2. — С. 90—100.
16. Бергер П. Священный покров: элементы социологической теории религии / Бергер, Питер Л.-5-е изд. - СПб:Питер.2002.- 350 с.
17. Брусиловский Д.А. Реализация межкультурных возможностей диалога Запада и Востока в межрелигиозной сфере [Электронный ресурс] // Вестник АГТУ. 2016. №1 (61).).– Электрон. версия печат. публ. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-mezhkulturnyh-vozmozhnostey-dialoga-zapada-i-vostoka-v-mezhreligioznoy-sfere> (дата обращения: 16.05.2019)
18. Быков Р.А. Новые религиозные движения: специфика социокультурного опыта в постиндустриальном обществе / Роман Быков. - Saarbrücken : LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 146 с.
19. Быков Р.А. Паранаучные организации как феномен современного общества //Вестн. Том. гос. ун-та. 2009. № 321. - С. 57-60.
20. ван Дейк Т. Язык. Познание. Коммуникация /пер. с англ. –Благовещенск: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.
21. Вебер М. Протестантские секты и дух капитализма. Избранные произведения / М. Вебер ; пер. с нем. И общ. ред. Ю. Н. Давыдов. – М. : Прогресс, 1990. — 808 с.
22. Вербилович О.Е. Теория коммуникативного действия: ключевые категории и познавательный потенциал. Глава в монографии «Публичная сфера: теория, методология, кейс-стадии» [Электронный ресурс] / М.: ООО «Вариант»: ЦСПГИ, 2013. - URL:https://www.hse.ru/data/2014/03/04/1333203494/Вербилович_Теория%20коммуникативного%20действия.pdf (дата обращения: 24.05.2019)

23. Грицанов А.А. Эзотеризм // Всемирная энциклопедия: Философия / гл. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. - М.: АСТ; Минск: Харвест, Современный литератор, 2001. – 1312 с.
24. Дворкин А. Л. Сектоведение: Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. — 3-е изд., перераб. и доп. — Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2014. — 816 с.
25. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования. - М., 2002. № 3. С. 32-43.
26. Егорова Л. А. К вопросу об определении понятия «Научно-популярный дискурс» [Электронный ресурс] // Русистика.- 2009. №1. – Электрон. версия печат. публ. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-ponyatiya-nauchno-populyarnyy-diskurs> (дата обращения: 07.06.2019).
27. Кантеров И. Я. Новые религиозные движения в США и России: сравнительный анализ // Религиоведение. – 2001. – №1. – С. 61-72.
28. Кантеров И. Я. Последователи «Нью эйдж» не нашли свое место в церкви [Электронный ресурс] // Новая Газета. Приложение Религии. – – Электрон. дан. – М., 2003. – URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2003-07-02/5_newage.html (дата обращения 15.05.2019)
29. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. - С.5-20.
30. Кибрик А. Дискурс [Электронный ресурс] // ПостНаука: интернет-журнал. – Электрон. дан. – М., 2013. – URL: <https://postnauka.ru/faq/10456> (дата обращения: 30.05.2019)
31. Кузьминская С. И. Некоторые характеристики эзотерического дискурса // Universum: филология и искусствоведение. –2014. –№7(9). –Электрон. версия печат. публ. –URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-harakteristiki-ezotericheskogo-diskursa> (дата обращения: 04.06.2019).
32. Лич Э. Культура и коммуникация: Логика взаимосвязи символов. К использованию структурного анализа в социальной антропологии. Пер. с англ. — М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. — 142 с.
33. Митрохин Л. Н. Религии «Нового века». — М.: Советская Россия, 1985.— 157 с.
34. Пелюх Е. И. Развитие нового религиозного движения «Фалуныгун» в России: философско-религиоведческий анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук. [Электронный ресурс].—Благовещенск: Амур. гос. ун-т, 2009. – Электрон. версия печат. публ. –URL: <http://www.dslib.net/religio-vedenie/razvitie-novogo-religioznogo-dvizhenija-falungun-v-rossii-filosofsko.html> (дата обращения: 05.05.2019)

35. Покровская О.С. Эзотерический дискурс и эзотерическая картина мира на современном этапе [Электронный ресурс] //Известия Южного федерального университета. Филологические науки.– 2015. –№2. – С. 77–84. – Электрон. версия печат. публ. – URL: <http://philol-journal.sfedu.ru/index.php/sfuphilol/article/view/809/811> (дата обращения: 03.06.2019)
36. Пореш В. Русский буддизм – как это возможно? // Религия и общество. Очерки религиозной жизни современной России. — М.-СПб.: Летний сад, 2002. — С. 383-401
37. Прохоренко И. В. Проблемы эволюции движения New Age в странах Запада [Электронный ресурс]// Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. – 2008. –№3. – Электрон. версия печат. публ. –URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-evolyutsii-dvizheniya-new-age-v-stranah-zapada> (дата обращения: 12.05.2019).
38. Рабогошвили А. А. Новые религиозные движения в современном Китае : автореф. дисс. ... канд.ист.наук.[Электронный ресурс].– Улан-Удэ, 2008. – Электрон. версия печат. публ. –URL: <http://www.dslib.net/vseobwaja-istoria/novye-religioznye-dvizhenija-v-sovremennom-kitae.html> (дата обращения: 25.05.2019)
39. Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. / Сост. Гараджа В. И., Руткевич Е. Д. — М. :Аспект Пресс, 1996. – 775 с.
40. Скворцова В. Н., Кексель О. С. Индивидуальное здоровье человека: валеологический дискурс [Электронный ресурс] // Известия ТПУ.– 2010. –№6. – Электрон. версия печат. публ. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnoe-zdorovie-cheloveka-valeologicheskij-diskurs> (дата обращения: 11.05.2019).
41. Социальные коммуникации: профессиональные и повседневные практики. Сб.статей / Под ред. В.В. Козловского, А.М. Хохловой. Выпуск 4. СПб.: Интерсоцис, Скифия-Принт, 2011. — 308 с.
42. Темнова Е.В. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей [Электронный ресурс] / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изготов. М.: МАКС Пресс, 2004. - Вып. 26 – 9 С.24-32 - Электрон. версия печат. публ. - URL: http://hp.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_26_02temnova.pdf (дата обращения: 04.06.2019)
43. Торчинов Е. А. Религии мира: опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния. – 4-е изд. - СПб.: Азбука-классика; Петербургское Востоковедение, 2007. – 544 с.
44. Торчинов Е. А. Путь золота и киновари: Даосские практики в исследованиях и переводах Е.А. Торчинова. - СПб.: Азбука-классика; Петербургское Востоковедение, 2007. – 480 с.
45. Угринович Д.М. Введение в религиоведение. - М. Мысль, 1985. - 272 с.

46. Узланер Д. Картография постсекулярного [Электронный ресурс] // Отечественные записки. – 2103. №1. – Электрон. версия печат. публ.–URL: <http://www.intelros.ru/readroom/otechestvennye-zapiski/o1-2013/19622-kartografiya-postsekulyarnogo.html> (дата обращения: 30.05.2019)
47. Филатов С. Б. Новые религиозные движения — угроза или норма жизни? // Религия и общество. Очерки религиозной жизни современной России. — М.-СПб.: Летний сад, 2002. — С. 401—449.
48. Филатов С.Б. Религиозная жизнь Евразии: реакция на глобализацию (вместо введения) // Религия и глобализация на просторах Евразии / Под ред. А. В. Малашенко и С. Б. Филатова; Московский Центр Карнеги. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Московский Центр Карнеги, 2009. — С. 10 — 27
49. Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов. Ф. Ницше, З. Фрейд, Э. Фромм, А. Камю, Ж. П. Сартр. - М.: Политиздат, 1989. – С. 143-222
50. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие – СПб.: Изд. Наука, 2001 – 378 с.
51. Хабермас Ю. Против «воинствующего атеизма». Постсекулярное общество – что это такое? – доклад, прочитанный автором на Стамбульских семинарах, организованных международной ассоциацией «Восстановление: диалоги цивилизаций» [Электронный ресурс] / пер. Иосифа Фридмана // Русский журнал. –Электрон. дан. – Стамбул, 2008. – URL: <http://www.russ.ru/pole/Protiv-voinstvuyuschego-ateizma> (дата обращения: 30.05.2019)
52. Шугальский С. С. Социальные практики: интерпретация понятия [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение. –2012. –№2. – Электрон. версия печат. публ. –URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-praktiki-interpretatsiya-ponyatiya> (дата обращения: 04.06.2019).
53. Элиаде М. Окультизм, колдовство и моды в культуре / Пер. с англ. - К.: София; М.: ИД Гелиос, 2002. — 224 с.
54. Яблоков И.Н. Социология религии: теоретические аспекты.– М.: МАКС Пресс, 2014. - 260 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Анкета для практикующих центра «8 перемен»

Предлагаем Вам принять участие в исследовании по изучению того, как осмысляется и адаптируется китайская традиция и практики цигун в современном мире. Представляется ценным узнать личное мнение практикующих цигун по этому вопросу в формате небольшого анкетирования.

1. Как бы Вы оценили необходимость и пользу внедрения методов китайской традиционной медицины, в частности, теорию и практику цигун в повсеместную практику на уровне официальных мед.учреждений, спортивных и оздоровительных центров и т.д. в России? Выберите один вариант ответа.

- Определённо стоит внедрить с целью повышения качества медицины и общего оздоровления
- Думаю, что имеет смысл взять лучшее от научной медицины и китайской традиционной медицины, но есть ряд сложностей
- Сомневаюсь, что можно сочетать медицину научную и традиционную
- Определённо не стоит сочетать научный подход и альтернативные методы традиционной медицины, они должны быть сами по себе
- Другое: _____

2. Выберите причины, которые наиболее сильно затрудняют, на Ваш взгляд, обращение представителей западной, европейской культуры к практикам цигун? Выберите любое количество ответов.

- Практика требует слишком много времени и сил
- Мешают предрассудки
- Друзья и родственники не одобряют увлечения «странной китайщиной»
- Мешает вероисповедание
- Цигун не всем подходит
- Порой проще пойти в фитнес-зал или заняться обычной гимнастикой
- Другое: _____

3. Насколько, на Ваш взгляд, возможен синтез христианских и восточных мировоззренческих установок? Выберите один вариант ответа.

- В условиях глобализации синтез необходим
- Не стоит сочетать христианскую и восточную традиции друг с другом
- Другое: _____

4. Чувствуете ли Вы единение с китайской традицией и её тайнами во время гимнастики цигун? Выберите один вариант ответа.

- Да
- Скорее да, чем нет
- Скорее нет, чем да
- Нет

5. Какова роль науки и её подходов в освоении гимнастики цигун? Выберите не более двух вариантов ответа.

- Наука не играет особой роли в освоении гимнастики цигун
- Наука предлагает хороший и доступный язык описания (например, знание анатомии)
- Наука предлагает исследовательские подходы, улучшающие эффективность практики
- Другое: _____

6. Как бы Вы определили для себя содержание термина «эзотерика»? Выберите не более двух вариантов ответа.

- Это мистическое тайное учение
- Метафоричный язык описания
- Что-то сверхъестественное
- Это духовные практики по работе с энергией
- Другое: _____

7. Можно ли сказать, что в практиках цигун есть эзотерика? Выберите один вариант ответа.

- Определённо да
- В некоторой степени присутствует
- Определённо нет
- Другое: _____

8. В чём преимущество гимнастики цигун перед обычной гимнастикой? Ответ можно записать одним предложением.

9. Зачем Вы занимаетесь гимнастикой цигун? Выберите не более двух вариантов ответа.

- Чтобы быть физически здоровым и не болеть
- Ради духовного совершенствования
- С целью эмоциональной гармонизации
- Отвлечься от работы или иной занятости
- Чтобы постичь даосские тайны
- С целью найти сообщников по интересам
- Чтобы красиво двигаться и иметь красивое тело
- Другое: _____

10. Как долго Вы практикуете цигун? _____

11. Кем Вы являетесь в центре «8 перемен»?

- Инструктор
- Ученик
- Другое: _____

12. Ваша основная сфера деятельности или занятость вне центра «8 перемен»? (Ответ по желанию) _____

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Анкета для томских последователей Фалуньгун

Предлагаю Вам принять участие в исследовании по изучению того, как осмысляется и адаптируется китайская традиция и практики цигун в современном мире. Представляется ценным узнать личное мнение практикующих цигун по этому вопросу в формате небольшого анкетирования.

1. Как бы Вы оценили необходимость и пользу внедрения гимнастики цигун по методу Фалуньгун в повсеместную практику на уровне официальных мед.учреждений, спортивных центров и т.д. в России? Выберите один вариант ответа.

- Определённо стоит внедрить с целью повышения качества медицины и общего оздоровления
- Думаю, что имеет смысл взять лучшее от научной медицины и Фалуньгун, но есть ряд сложностей
- Сомневаюсь, что можно сочетать медицину научную и традиционную
- Определённо не стоит сочетать научный подход и Фалуньгун, они должны быть сами по себе
- Другое: _____

2. Выберите причины, которые наиболее сильно затрудняют, на Ваш взгляд, обращение представителей западной, европейской культуры к практикам Фалуньгун? Выберите любое количество ответов.

- Практика совершенствования порой отнимает слишком много времени и сил
- Мешают предрассудки
- Друзья и родственники не одобряют увлечения «странной китайщиной»
- Мешает вероисповедание
- Фалуньгун не всем подходит
- Порой проще пойти в фитнес-зал или заняться обычной гимнастикой
- Другое: _____

3. Можно ли сказать, что Фалуньгун способствует межкультурному диалогу и может объединить людей под одной идеологией? Выберите не более двух вариантов ответа.

- Да, Фалуньгун – это Учение с мощным потенциалом объединения самых разных людей под одной идеологией «Истина, Доброта и Терпение», не обязывая их отказываться от своего вероисповедания, культурной традиции, личных убеждений и т.д.
- Да, но глубинные тайны Фалуньгун откроются лишь тем, кто будет чётко следовать закону Учителя, отказавшись от своих прошлых убеждений
- Скорее нет, тесное общение последователей Фалуньгун с инакомыслящими может навредить практике личного совершенствования
- Нет, Фалуньгун не преследует цель объединять людей
- Другое: _____

4. Можно ли сказать, что одной из задач последователей Фалуньгун является противодействие коммунистическому режиму КНР? Выберите один вариант ответа.

- Да
- Скорее да, чем нет
- Скорее нет, чем да
- Нет
- Другое: _____

5. Насколько, на Ваш взгляд, возможен синтез христианских и восточных мировоззренческих установок? Выберите один вариант ответа.

- В условиях глобализации синтез необходим
- Не стоит сочетать христианскую и восточную традиции друг с другом
- Другое: _____

6. Как бы Вы определили для себя содержание термина «эзотерика»? Выберите не более двух вариантов ответа.

- Это мистическое тайное учение
- Метафоричный язык описания
- Что-то сверхъестественное
- Это духовные практики по работе с энергией
- Другое: _____

7. Можно ли сказать, что в Фалуньгун есть эзотерика? Выберите один вариант ответа.

- Определённо да
- В некоторой степени присутствует
- Определённо нет
- Другое: _____

8. В чём преимущество гимнастики цигун школы Фалуньгун перед другими школами цигун и обычной гимнастикой? Ответ можно записать одним предложением.

9. Зачем вы практикуете цигун? Выберите не более двух вариантов ответа.

- Чтобы быть физически здоровым и не болеть
- Ради духовного совершенствования
- С целью эмоциональной гармонизации
- Отвлечься от работы или иной занятости
- Чтобы постичь тайны Учения Ли Хунчжи
- С целью найти сообщников по интересам и взглядам
- Другое: _____

10. Как долго Вы практикуете цигун? _____

11. Укажите Вашу основную сферу деятельности или занятость (Ответ по желанию)

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Коммуникативные практики томских сообществ цигун

Таблица 1.

Коммуникативные практики центра умного здоровья «8 перемен»		
Субъекты	Ситуация (действие + речь)	Цель и смыслы
Инструктор и группа учеников из 4-6 человек	Практика цигун, выполнение физических упражнений в центре. Комментирование, правки.	Обучение практике цигун с целью повышения эффективности личной практики и содействие физическому и духовному оздоровлению
Инструкторы и ученики	Семинар, лекция, обучение, неформальные встречи	Осмысление практик цигун, принципов выполнения, общих тем оздоровления
Инструкторы и ученики	Организация мероприятий/праздников; Обсуждение порядка проведения мероприятия/праздника, постановка целей и задач, способов их осуществления.	Совместное выявление запросов аудитории, определение личных целей организаторов, таких как, например, обмен опытом с другими школами цигун, проверка себя и своего уровня практики, удовлетворение эмоциональной и социальной включённости в «общее дело»
Инструкторы, ученики и городская общественность, пришедшая на мероприятие	Непосредственное проведение мероприятия/праздника, демонстрация максимального спектра направлений деятельности центра в течение 2/3 часов	Информирование о пользе и преимуществах всех направлений в сфере общего оздоровления, создание имиджа, трансляция китайской традиции
Инструкторы центра и других школ цигун Томска, их ученики, горожане в лице гостей	Участие в массовых открытых городских мероприятиях. Демонстрация общих актуальных направлений – выступления по цигун, массаж, чай.	Информирование о центре, и самых актуальных и привлекательных для широкой аудитории направлениях.

Таблица 2.

Коммуникативные практики Фалуньгун		
Субъекты	Ситуация (действие + речь)	Цель и смыслы
Ученики-последователи и иногда – заинтересованные «новички»	Практика цигун в общественном пространстве. Дружественное общение, комментирование, правки по выполнению упражнений	Информирование, погружение в практику, Повышение эффективности практик цигун, которая растёт пропорционально количеству практикующих вместе.
Ученики-последователи	Совместное чтение закона Учителя. Обсуждение.	Осмысление с целью совершенствования.
Максимальное количество учеников-последователей и Учитель	Международная конференция в Нью-Йорке. Обсуждение и выступление Учителя с лекциями.	Обмен опытом, согласование общей деятельности, получение Фалунь и благословление от Учителя
Ученики-последователи и прохожие заинтересованные горожане	Публичные акции в общественных местах, выставки. Демонстрация упражнений, раздача листовок, обсуждение проблемных тем.	Информирование о направлении и привлечение проблемных тем, особенно «пагубного» влияния коммунистического режима как современной высшей формы проявления «зла»

Введите текст:

...или загрузите файл:

Файл не выбран...

Выбрать файл...

Укажите год публикации: 2019

Выберите коллекции

Все

Рефераты

Авторефераты

Иностранные конференции

PubMed

Википедия

Российские конференции

Иностранные журналы

Российские журналы

Энциклопедии

Англоязычная википедия

Анализировать

Обработан файл:

Кузьмина ВКР.pdf.

Год публикации: 2019.

Оценка оригинальности документа - 98.44%

Процент условно корректных заимствований - 0.0%

Процент некорректных заимствований - 1.56%

Время выполнения: 25 с.

Документы из базы

Источники заимствования

1. **Книга: Философия Востока и Европы**
 (<http://www.bestreferat.ru/files/73/bestreferat-172073.docx>)

Год публикации: 2016. Тип публикации: реферат.

<http://www.bestreferat.ru/files/73/bestreferat-172073.docx><http://www.bestreferat.ru/files/73/bestreferat-172073.docx>[Показать заимствования \(18\)](#)[Значимые оригинальные фрагменты](#)[Библиографические ссылки](#)[Искать в Интернете](#)